

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о добрых и злых духах**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1900. № 5. С. 781-818.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о добрыхъ и злыхъ духахъ *)

МЫ ВИДѢЛИ, что для раскаянія было потеряно время, которое падаетъ на дни благодатнаго спасенія и требуетъ безусловнаго подчиненія съ отказомъ отъ натуральной самобытности. Все это не было исполнено и, конечно, по внутреннему отвращенію отъ блага вслѣдствіе врожденной и неискоренимой противности ему. Подобное наблюденіе указываетъ на природную извращенность, не допускающую искупленія, поелику оно равнялось бы уже новому творенію съ разрушеніемъ стараго. Поэтому въ данной области дозволительно лишь ограниченіе сферы вліянія съ неизбежнымъ возвышеніемъ его интенсивности. И мы читаемъ, что князь воздушный нынѣ дѣйствуетъ только въ сынахъ противленія (Еф. II, 2; ср. Кол. III, 6 — 7), а христіане избавлены отъ власти темной (Кол. I, 13), хотя козни дьявольскія продолжаютъ и вызываютъ къ непрерывному ополченію (Еф. VI, 11. 12). Значитъ, въ этой средѣ не было полнаго отнятія господства, почему въ началахъ и властяхъ Кол. II, 15 предполагается болѣе послушная масса лучшаго духовнаго настроенія. Къ ней отсылаетъ и самый контекстъ. Въ немъ изобличеніе Христова связывается съ истребленіемъ рукописанія (Кол. II, 14), которое ближе и больше всего относится къ кодексу заповѣдей ветхозавѣтнаго закона. Онъ былъ дарованъ при участіи Ангеловъ добрыхъ, выразившихъ волю Божию въ соответственныхъ формахъ, и съ этой стороны своимъ крушеніемъ колебалъ и всѣхъ посредниковъ, способствовав-

*) См. апрѣльскую кн. „Христ. Чтенія“ за 1900 годъ..

шихъ опубликованію. Въ такой комбинаціи низвергнутыя начальства естественно сливаются съ номистическими учредителями ³²⁶) и рисуются предъ нами въ благопріятномъ свѣтѣ ³²⁷). Затѣмъ важно, что въ „совлеченіи“ свящ. писатель находитъ догматическую опору для полемики съ распространившеюся во Фригіи службою Ангеловъ (Кол. II, 18 сл.). Сущность этого заблужденія не поддается безспорному опредѣленію. Принято считать его за своеобразный культъ ангелолатріи ³²⁸), но для нея не было достаточныхъ мотивовъ ни въ языческомъ прошломъ читателей, ни въ іудейской прелести агитаторовъ ³²⁹). Скорѣе—это былъ особый типъ смиренномудрой

³²⁶) См. Prof. H. v. Soden въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» III, 1 (Die Briefe an die Kolosser, Epheser, Philemon; die Pastoralbriefe), Freiburg i. B. 1893, S. 51. Частію склоняется къ этому и кн. С. Н. Трубецкой, относя «стихиіа міра» Гал. VI, 9 къ номистическимъ обрядностямъ (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 268,1), но онъ категорически отвергаетъ мысль, будто посредство ангельское унижаетъ законъ Моисеевъ по суду св. Павла (стрн. 348); уже отсюда ясна тенденціозность сужденія *Anathon Aall* (Der Logos II, S. 167,2), что «ein Specimen der haggadischen Angelologie ist die auch im Neuen Testament zu findende Vorstellung, nach welcher das Gesetz nicht unmittelbar von den Engeln den Menschen übermittelt sei».

³²⁷) Поэтому никоимъ образомъ нельзя думать, что въ рассматриваемомъ мѣстѣ разумются субъекты человѣческіе, какъ въ послѣднее время высказываетъ, напр., Prof. C. Bruston, *La descente du Christ aux enfers d'après les Apôtres et d'après l'Église*, Paris 1897, p. 14—15.

³²⁸) Ср. у кн. С. Н. Трубецкого, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 343. 375. *Fr. Spitta* усвояетъ подобную наклонность всему іудеохристианству, почему думаетъ, будто «hätte ein strenger Judenchrist diese Bemerkungen (des Paulus) geradezu als βλασφημία τῶν ἀγγέλων bezeichnen können» (Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas, S. 524), а Prof. *John Massie* высказывается въ томъ смыслѣ, что у Апостола Павла—согласно современнымъ іудейско-раввинскимъ и апокалиптическимъ идеямъ—«these ἀρχαὶ and ἐξουσίαι had hidden His (of God) personal activity, and even attracted worship to themselves», потомъ у однихъ «the relative independence or opposition becomes at last entire subordination», а «through the misuse of their independence, some had come into opposition no longer relative, but absolute, and into functions positively pernicious»: см. въ «The Thinker» VII, 5 (May, 1895), p. 423. 424.

³²⁹) † Prof. F. J. A. Hort утверждалъ (*Judaistic Christianity*, Cambridge and London 1894, p. 122), будто «the worship of angels was assuredly a widely spread Jewish habit of this time» (cp. *David Somerville*, *St. Paul's Conception of Christ*, Edinburgh 1897, p. 157), а *W. Lucken* констатируетъ: «eine wie grosse Bedeutung die Engelspekulation für die jüdische Religion hatte, zeigt sich daran, dass es im Judentum geradezu zum Engelkult gekommen ist» (Michael, S. 4). «Wenn

надменности богопочтенія, направленнаго на изнурительное подавленіе тѣлесности ради поклоненія духовнаго, напомина-

man derartige barmherzige und mitleidige Fürspreche ram Throne des himmlischen Königs zu haben glaubte, so konnte man leicht auf den Gedanken kommen, seine Bitten an sie zu richten anstatt an den Herrn der Geister. Im Tractat Kidduschim des jerusalemischen Talmud (1 Ende) wird geradezu gestattet, die Engel um Fürsprache zu bitten. So fehlt es denn auch nicht an Gebeten zu den Engeln, zu Michael insbesondere» (ibid., S. 11 и ср. у *M. Schwab*, *Vocabulaire de l'angéologie*, p. 171). Подобныя заявленія (цѣликомъ принимаемыя у кв. *С. Н. Трубецкой*, *Учение о Логосѣ въ его исторіи I*, стрн. 343) оказываются несправедливыми, какъ раскрыто рецензентомъ послѣдней книги въ «*Literarisches Centralblatt*» 1899, Nr. 10 (11 März), Sp. 329—330, (Prof.) *G. D(Altman)*'омъ, замѣчанія котораго и приводимъ въ существенныхъ частяхъ. «Конечно, для иудейской литературы онъ (Л ю к е н ъ) часто не могъ черпать непосредственно изъ источниковъ и потому иногда впадалъ въ ошибки. Такъ, напр., на стрн. 42 въ текстѣ принять для Schemoth Rabba [ср. и у *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah I*, p. 187, и у о. *М. П. Ойвейскаго* на стрн. 239,] неправильный переводъ В ю н ш е [парап. 2 къ Исх. III, 2 и являя *Амелъ Господень*: „По р. *Иохананъ*—это былъ *Михаиль*, по р. *Ханина—Гаврииль*. *Р. Иосе*, по прозванію длинный, говорилъ: вездѣ, гдѣ его видѣли, говорили, что это нашъ святой учитель. Точно также, гдѣ являлся *Михаиль*, тамъ была и слава *шехины*“], а вѣрный переводъ *Г ф р э р е р а* сообщается лишь въ примѣчаніи [3-мъ: „какъ вездѣ, гдѣ являлся *р. Иосе*, обыкновенно говорили, что это нашъ святой учитель, такъ говорили, что вездѣ присутствуетъ слава *шехины*, гдѣ является *Михаиль*“]. Согласно *Цу и цу* на стрн. 11 говорится, будто въ іерусалимскомъ Талмудѣ дозволяется обращаться къ Ангеламъ съ молитвенными прошеніями. Однако въ цитованномъ мѣстѣ находится нѣчто совсѣмъ иное. Онъ (Л ю к е н ъ) считаетъ возможнымъ доказывать, что іудеи даже приносили жертвы *Михаилу*, но приводимыя имъ выдержки изъ Талмуда этого не выражаютъ. Если тамъ сказано, что заколеніе (животнаго въ жертву) *Михаилу*, какъ и заколеніе для маленькаго червячка, должно почитать запрещенною „жертвою мертвымъ“, то здѣсь поименованы лишь самое высшее и самое низшее твореніе (для увѣренія), что вся тварь включается въ этотъ запретъ. Вѣдь нельзя же извлекать изъ этого мѣста, что іудеи когда-либо приносили жертвы дождевымъ червямъ, и ихъ нужно было предостерегать отъ этого. Въ подобномъ родѣ и другія данныя (Л ю к е н а) требовали бы исправленія... Посему подлежитъ значительному ограниченію и конечный результатъ автора, будто представленіе о превознесенномъ Христѣ и у древнѣйшаго христіанства не было свободнымъ его продуктомъ, а въ своемъ развитіи опредѣлялось іудейскими спекуляціями относительно *Михаила*. *J. Hamburger* свидѣтельствуетъ, что «Талмудъ... воспрещаетъ всякое (религіозное) почитаніе Ангеловъ и поклоненіе имъ» и не позволяетъ приравнивать ихъ къ Богу (*Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud I*, S. 311—312; ср. выше прим. 76 и 143 на стрн. 664. 688—689).

ющаго ангельское. Въ этой концепціи получаетъ научную вѣроятность другое мнѣніе, что въ анализируемомъ мѣстѣ говорится о подражаніи ангельскому служенію ³³⁰). Впрочемъ, для разбираемаго вопроса это почти безразлично. Во всякомъ случаѣ мы должны думать, что въ Колоссахъ Ангелы являлись образцомъ высшей религіозной практики и рисовались въ блестящемъ ореолѣ. Апостоль подмѣчаетъ здѣсь безразсудство плотскаго ума и употребляетъ всю энергію пламеннаго одушевленія на отрезвленіе самочинныхъ аскетовъ. Въ его аргументаціи съ рельефностію выдвигается тотъ моментъ, что возникшій обычай несогласенъ съ прекращеніемъ номистическаго главенства, отмѣненнаго восторжествованіемъ Христа надъ поименованными чинами. Они теперь лишены прежняго величія и не могутъ быть нормирующими стихіями религіозной жизни облагодатствованныхъ. Этимъ въ самой основѣ колеблется Фригійское увлеченіе, но оно утверждалось на благоговѣніи къ Ангеламъ и исчезало единственно при разсѣяніи такого убѣжденія. Посему апостольскими соображеніями ясно подчеркивается, что нынѣ ангельскія силы утратили регулирующую авторитетность и уступили мѣсто искупительному господству. Поэтому послѣднее захватываетъ начала добрыя и обнаруживаетъ предъ всѣмъ міромъ только ихъ.

Всѣми этими наблюденіями обезпечивается научное право для мысли, что при „совлеченіи“ разумѣются потенціи чистыя. Несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что онѣ не были натурально злыми, а изобрѣтать промежуточные ³³¹) мы не имѣемъ ни малѣйшихъ основаній. Если такъ, то этотъ актъ будетъ прямо соприкасаться съ примиреніемъ „небеснаго“. На этомъ фундаментѣ и построится гипотеза, что „возглавленіе“ было упраздненіемъ владычества духовъ, заправлявшихъ космическимъ

³³⁰) Въ послѣднее время эту мысль убѣдительно аргументировалъ Prof. *Theodor Zahn* (Einleitung in das Neue Testament I, Lpzg 1897, S. 330. 331. 336, e), но вѣчто подобное высказывалъ, напр., и Prof. *J. Chr. K. v. Hofmann*, *Der Schriftbeweis* II, 2, Nördlingen 1860 (zweite Auflage), S. 72—73.

³³¹) Такъ, напр., *W. Fr. ess* (Christi Person und Werk II, 1, S. 245. 246. 247 и ср. 237. 240), у котораго представленъ и обзоръ мнѣній по этому вопросу (ibid., S. 242 ff.). Ср. еще *F. Godet*, *Introduction au Nouveau Testament* I, p. 523—524. См. и прим. 180 на стрн. 704. Prof. *H. Jacoby* тоже предполагаетъ, будто—по мнѣнію св. Апостола Павла—невѣрующій Израиль находится подъ властію «соподчиненныхъ посредствующихъ силъ» (*Neutestamentliche Ethik*, S. 276).

теченіемъ въ дохристіанскую эпоху ³³²). Однако этимъ дѣло еще совсѣмъ не раскрывается, и мы обязаны рѣшить, былъ ли такой порядокъ по собственному своеволю дерзостной притязательности или развился помимо ея въ человѣческомъ обществѣ? Тутъ прежде всего констатируется обнаженіе (*ἀπεκδυσάμενος*), которое неразлучно отъ ранѣйшаго облеченія и не бываетъ безъ него. По этой причинѣ и первое и второе относятся къ одному субъекту. Такимъ у насъ оказываются начальства и власти, откуда вытекаетъ, что доселѣ они были „одѣты“ и не созерцались въ естественной непосредственности своей индивидуальной природы ³³³). Надъ ними лежалъ толстый покровъ, застѣнявшій отъ внимательнаго взора подлинный предметъ въ его реальныхъ очертаніяхъ. Страдающими оказываются сами эти личности, а потому абсолютно ложно, будто предъ людьми онѣ заслоняли собою Бога, коль скоро сами подвергаются затемненію. Дальше слѣдуетъ, что, будучи ненатуральнымъ, это явленіе не вызывалось ими и не свидѣтельствуетъ объ ихъ виновности грѣховнаго узурпаторства. Наоборотъ, совлеченіе будетъ благостнымъ освобожденіемъ отъ насильственныхъ оковъ стѣснительной заботливости. На нее со всею тяжестью и падаетъ „изобличеніе“ Христово при восстановленіи нормальной гармоніи. Понятно, что это не тре-

³³²) Ср. *A. Klöpper*, *Der Brief an die Colosser*, S. 268 ff. Это сужденіе опять связывается съ мыслию объ ангельско-одушевленной природѣ небесныхъ свѣтилъ, каковую идею *Rev. Prof. S. R. Driver* готовъ усвоить даже ветхозавѣтному библейскому сознанію (*Art. «The Host of Heaven»* въ *A Dictionary of the Bible* ed. by *J. Hastings* II, p. 430b); однако необходимо помнитъ, что и по книгѣ Еноха LXXX, 7 лишь въ послѣдніе дни будутъ почитать звѣзды за боговъ (см. у о. *A. В. Смирнова*, стрн. 414 = *A. Dillmann*, S. 51; *R. H. Charles*, p. 213; *G. Beer* въ *Die Pseudepigraphen des A. T. E. Kautzsch's*, S. 285).

³³³) Посему мы считаемъ болѣе правильнымъ усвоить *ἀπεκδυσάμενος* не «среднее» значеніе (см. *H. Alford*, *The Greek Testament* III, p. 223. *C. J. Ellicott*, *St. Paul's Epistles to the Philippians, the Colossians, and to Philemon*, p. 173—174. *J. B. Lightfoot*, *Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon*, p. 187—189),—какъ будто Богъ разоблачился отъ покрова, какимъ ранѣе окружали Его Ангелы,—а «дѣйствительное» въ томъ смыслѣ, что именно послѣдніе были обнажены или лишены силы (см. *R. Schmidt*, *Die Paulinische Christologie*, S. 190—191. *H. v. Soden* въ «*Hand-Commentar zum Neuen Testament*» III, 1, S. 51. *Н. Θ. Мухомъ*, *Посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ*, стрн. 191—192); особенность формы по «залогу» объясняется всею констукціей апостольской рѣчи и выражаетъ важную идею, что этотъ актъ былъ совершенно независимо и самобытно.

бовало бы большого напряженія при отсутствіи всякаго объективнаго содержанія подъ окутывавшею внѣшностію. За нею таилась дѣйствительная энергія, обладавшая жизненною крѣпостію реальнаго свойства и фактически функционировавшая со всею безупречностію. Неудивительно, что для нея необходима смѣлость (ἐν παρρησίᾳ) превосходящаго натиска, дабы подняться на соотвѣтственную высоту и въ ней распорядиться съ независимымъ самодержавіемъ дисциплинирующаго контроля. Разъ это достигнуто, — наносный туманъ разсѣвается съ просвѣтлѣніемъ всего горизонта. Въ прозрачномъ фонѣ очищенной перспективы всѣ фигуры выдѣляются съ полною отчетливостію, и въ результатѣ будетъ точное ихъ обнаруженіе (ἐδειγμάτισεν) съ неотразимою очевидностію для созерцанія. Естественно, что этотъ успѣхъ бываетъ величайшимъ триумфомъ (θριαμβεύσας) для побѣдителя, поелику созидается на его исключительномъ преимуществѣ (ἐν αὐτῷ)³³⁴ надъ покоряемыми (αὐτοῦς). Послѣдніе неизбѣжно подчиняются славному герою и входятъ въ свиту его торжественнаго шествія съ поля брани, охотно признавая свою низменность и громко исповѣдая всѣ прерогативы новаго вождя. Онъ выдвигается не деспотическимъ угнетеніемъ поработающаго позора и всецѣло основывается на свободной преданности.

Весь процессъ распадается на двѣ стадіи. Первая состояла въ „разоблаченіи“, способствовавшемъ избавленію ангельскихъ силъ и доставлявшемъ имъ просторъ самобытной активности. Въ этомъ отношеніи данный актъ былъ спасительнымъ для нихъ и равнялся низверженію обременительнаго ига. Отсюда вытекаетъ, что прикровенность коренилась не въ существѣ обсуждаемыхъ особей и не производилась ими по личному усердію и желанію. Она была внѣшнимъ наслоеніемъ близорукой недалновидности и прискорбнаго невѣжества. Это есть ненатуральное преувеличеніе религіозной суетности грѣхов-

³³⁴) Думается, что будетъ вѣрнѣе относить ἐν αὐτῷ ко Христу (какъ, напр., *R. Schmidt*, *Die Paulinische Christologie*, S. 192—193, 1. *Aug. Bisping*, *Exegetisches Handbuch zum Neuen Testament VI*, 2, S. 287. *H. Alford*, *The Greek Testament III*, p. 224), но не ко кресту (*C. J. Elliott*, *St. Paul's Epistles to the Philippians, the Colossians, and to Philemon*, p. 175; *J. B. Lightfoot*, *Saint Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon*, p. 190, и—частію—*Н. Ѡ. Мухинъ*, *Посланіе св. Апостола Павла къ Колоссянамъ*, стрн. 192) и не къ «рукописанію» (*H. v. Soden* въ «*Hand-Commentar zum Neuen Testament*» III, 1, S. 52) стиха 14-го.

наго человѣчества. Спустившись въ бездну богоотчужденія, оно лишилось духовной зоркости и принимало тварное не въ ограниченныхъ размѣрахъ, а пропорціонально своему убожеству. Такъ власти пріобрѣли въ человѣческомъ воззрѣніи не свойственный престижъ, закутывавшій истинныя качества обманчивымъ свѣтомъ неподлежащаго достоинства. Тутъ было противоестественное возвышеніе небесныхъ чиновъ съ приданіемъ имъ характера божественности и съ затрудненіемъ ихъ служебной дѣйственности. Это печальное недоразумѣніе одинаково поддерживалось и іудействомъ и язычествомъ, поелику Богъ или частично постигался въ своихъ посредныхъ или совершенно преломлялся въ нихъ до полного исчезновенія изъ религіознаго сознанія, занятаго пневматологическими пареніями и связаннаго измышленными демоническими культами. Но все это было помимо воли и желанія ангельскихъ начальствъ, и они не повинны въ случившемся по людскому заблужденію. Все шло параллельно номистическому очарованію позднѣйшаго раввинизма. Призванный къ педагогической роли воспитателя и охранителя, — законъ былъ и остается священнымъ институтомъ божественнаго промысла, постепенно приготавливавшего міръ къ благодатному искупленію, а фари́сейство обратило его въ вѣчную норму и исказило самую природу добраго учрежденія. Подобно тому и Ангелы перестали быть исполнителями, коль скоро ихъ почитали распорядителями и вершителями космическихъ судебъ. Сами они не причастны этому обоженію и не нуждались въ усмиреніи и вразумленіи. Тѣмъ не менѣе нормальное отправленіе обязанностей фактически сильно затруднялось въ своей цѣлесообразности и требовало примиряющаго упорядоченія чрезъ устраненіе господствовавшихъ преградъ.

„Возглавленіе“ пока лишь косвенно затрогиваетъ ангельскіе лики и только на второй стадіи разрѣшается прямымъ вліяніемъ на нихъ. Здѣсь говорится уже о властномъ возобладаніи, которое неразрывно отъ преодоленія не сразу уступающаго отпора. И если онъ смѣняется искреннимъ и осмысленнымъ подчиненіемъ, то все-таки въ предшествующемъ допускаются колебаніе и недоумѣніе, нуждающіяся въ разъясненіи. Этимъ предполагается реальная основа въ самомъ ангельскомъ настроеніи. И угадать ее не трудно по ближайшей характеристикѣ сопутствующихъ условій, откуда обрисовываются и предваряющія. Описываемое торжество неотлучно связывается

съ крестнымъ поганиемъ и покоится на немъ. Несомнѣнно поэтому, что именно въ тайнствѣ Галгоеской жертвы и было нѣчто, смущавшее ангельскіе сонмы. Поелику же она служила заключеніемъ всего спасительнаго промысленія, — мы получаемъ, что такое чувство относилось къ нему въ цѣломъ объемѣ. Но верховные духи всегда были неложными и точными вѣстниками грядущаго спасенія (ср. Евр. I, 14) и отличались безропотною покорностію верховнымъ велѣніямъ. Съ этой стороны ихъ служеніе было безупречнымъ, и вся его недостаточность могла быть развѣ въ отсутствіи полного пониманія поручаемой миссии. Здѣсь мы и должны искать удовлетворительной разгадки. А въ этомъ пунктѣ безспорно, что искупленіе было дѣломъ сокровенной непостижимости, и сами Ангелы стараются „приникнуть“ во всю его глубину (1 Петр. I, 12). Конечно, эта сосредоточенность вниманія выражается собственно въ пристальномъ приглядываніи за ходомъ спасительнаго процесса и не свидѣтельствуетъ о чистѣйшемъ невѣдѣніи³³⁵); однако несомнѣнно, что не было и абсолютнаго знанія. вмѣсто его царилла благоговѣйная напряженность, приобрѣтавшая отчетливость не ранѣе реализаціи божественныхъ плановъ въ ихъ ослѣпительной благодности. По этой причинѣ многоразличная премудрость Божія въ домостроительствѣ всемірнаго избавленія сказывается начальствамъ и властямъ на небесахъ не иначе, какъ чрезъ Церковь (Еф. III, 10) и раскрывается ея фактическимъ созиданіемъ. Прежде его будетъ нѣкоторая примрачность въ самомъ ангельскомъ прозрѣніи, не проникающемъ во все содержаніе обѣтованнаго возрожденія. Естественно, что эта недовѣдомость налагала свой отпечатокъ неувѣренности на пунктуальное посредничество Ангеловъ. Соприкасаясь съ двумя, морально противоположными, мірами, они необходимы испытывали всю остроту этого тяжелаго контраста и томились его пагубностію, когда часто получались неожиданные результаты нестерпимаго имъ обоженія. Все это по-

³³⁵) Такъ late Prof. F. J. A. Hort, The First Epistle of St. Peter I.—II. 17. The Greek Text with Introductory Lecture, Commentary, and Additional Notes. London 1898. P. 62—64: «Apparently no ancient evidence supports the tradition of modern commentators that παρακλίπτω means a long or earnest or searching gaze... Παρακλίπτω is to stretch forward the head, as especially through a window or door, sometimes inwards, oftener outwards. When used figuratively, it commonly implies a rapid and cursory glance, never the contrary».

селяло немалое смущение и придавало ихъ мисси отѣнокъ рабской подневольности. Но механическая покорность — при всей ея искренности — не приноситъ внутренняго успокоенія, которое убѣждало бы въ животной изменности дѣятеля, разъ онъ цѣликомъ замыкается въ порученной работѣ, не оглядывается на прошлое и не задумывается о будущемъ. Для чиновъ ангельскихъ подобное состояніе невозможно по самой духовности ихъ природы, и предъ ними съ равною энергичностію возникали вопросы „почему“ и „зачѣмъ“. При неизслѣдимости путей Божіихъ и при неотчетливости познанія первый вызывалъ неизбѣжное недоумѣніе религіозной притрепетности, а второй повергалъ въ не меньшую тревогу пылкую совѣсть насчетъ мотивовъ и цѣлей неисчерпаемой заботливости о недостойныхъ тваряхъ, если даже свѣтозарный денница понесъ неотвратимое возмездіе. Въ этомъ смыслѣ божественное истощаніе Единороднаго Сына было предметомъ неразрѣшимаго изумленія для всего лика ангельскаго и освѣщалось для него не прежде превознесенія Господа надъ всякими начальствами, властями, силами и господствами (Еф. I, 21)³³⁶). Теперь по преизобилію божественной полноты воплощеннаго Христа они усматриваютъ искомнаго главу (Кол. II, 10) въ своемъ предвѣчномъ Творцѣ (Кол. I, 16), но всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ преклоняется предъ Нимъ лишь послѣ дарованія уничиженному Избавителю исключительно славнаго имени (Филипп. II, 9. 10). Доселѣ этого не было, и потому мы обязаны допустить, что въ то время Ангеламъ еще недоступна была премірная тайна во всемъ несоизмѣримомъ величій. Въ такомъ случаѣ въ своемъ

³³⁶) Едва ли можно отрицать отношеніе Еф. I, 21 къ Кол. II, 15, почему *C. J. Ellicott* допускаетъ непоследовательность, примѣняя первое мѣсто къ добрымъ Ангеламъ (*St. Paul's Epistle to the Ephesians*, p. 28), а второе прилагая къ «all the opposing hostile powers of Evil,—to evil angels and spirits» (*St. Paul's Epistles to the Philippians, the Colossians, and to Philemon*, p. 174). *H. Alford* не менѣе произвольно утверждаетъ, что Еф. I, 21 включаетъ и злыхъ духовъ, почему Кол. I, 20 обнимаетъ и добрыхъ собственно потому, что часть этихъ небесныхъ силъ зла (*The Greek Testament III*, p. 85. 206). *Rev. Samuel H. Kellogg* съ рѣшительностію защищаетъ въ «*The Presbyterian and Reformed Review*» II, 8 (October, 1891), p. 575, что въ Кол. I, 20 разумѣется «нематеріальный и духовный универсъ (τὰ ἀόρατα), обнимающій — согласно Писаніямъ — Ангеловъ святыхъ и падшихъ, а равно всѣхъ грѣшныхъ людей, какъ кающихся, такъ и нераскаянныхъ».

послушномъ и безукоризненномъ посланничествѣ они не имѣли внутренняго мира и нуждались въ умиротвореніи чрезъ упраздненіе удручающаго разлада для успокоенія духа въ созерцаніи и соучастіи достигнутаго торжества. Чины ангельскіе со своею готовностію подчиняются послѣднему, усматривая въ немъ увѣнчаніе своего собственнаго подвига. Онъ приспособлялся къ этому концу и въ немъ находитъ свою награду, поелику обретаеъ тутъ свой существенный разумъ. Посему до этого момента преобладала простая догадочность, возбуждавшая душевную томительность, которая устранялась Голгоѣскою побѣдой и вытѣснялась сладостною гармоніей полной отрады съ фактическимъ принятіемъ испуительнаго триумфа, когда Богъ во плоти показался Ангеламъ (1 Тим. III, 16). Поэтому примиреніе не было только принципиальнымъ обезпеченіемъ „возглавленія“, которое отодвигается въ даль будущаго и оказывается не совѣмъ прочнымъ по своему исходу. Это двѣ стороны одного акта, гдѣ отрицательное прекращеніе примрачности неразлучно отъ положительной преданности безпрекословнаго признанія.

Значить, въ прежнемъ не было и не мыслится непокорности или неудовлетворительности въ членахъ ангельской іерархіи ³³⁷). Разъ они радуются пораженію своей собствен-

³³⁷) Поэтому будетъ несправедливо допускать, что — по ученію св. Апостола Павла—«the heavenly hosts themselves stood in need of His (Crist's) atonement» (Rev. W. J. Conybeare and Rev. J. S. Howson, *The Life and Epistles of St. Paul II*, New York 1893, p. 386, 5); еще менѣе терпима страшная мысль Dr. Bushnell'a, будто «небесные Ангелы согрѣшили и были искуплены» (см. у Rev. E. W. Cook, *The Origin of Sin*, p. 305, 1). Гораздо пріемлемѣе соображенія Rev. Samuel H. Kellogg'a въ «The Presbyterian and Reformed Review» II, 8 (October, 1891), p. 575—576: «По причинѣ непроницаемой тайны дозволеннаго существованія и долгаго господства грѣха—не будетъ слишкомъ много допускать, что и для ангельскаго ума видимое облако затемняло безконечное совершенство Божіе. Посему теодицея стала необходимостію даже и для нихъ. Для такихъ безгрѣшныхъ и святыхъ существъ моральное „примиреніе“ безусловно не нужно, но за-то совершенно необходимо примиреніе интеллектуальное. Они должны были нѣкогда убѣдиться опытно, что, не смотря на таинственное попущеніе зла, Богъ во вѣки безконеченъ въ праведности, благодати, любви и могуществѣ. Это полное и славное проясненіе для ангельскаго созерцанія безконечнаго совершенства Отца чрезъ пролитую на крестѣ кровь Христову и означаетъ умиротвореніе всего небеснаго, о которомъ говоритъ Апостолъ» (въ Кол. I, 20). Въ связи съ этимъ авторъ усѣбно опровергаетъ и устра-

ной недоумѣнности, — этимъ категорически утверждаются ихъ натуральное влеченіе и свободная склонность ко всему доброму по эссенціальному сродству съ нимъ. Тогда понятно, что въ апостольскомъ изображеніи нѣтъ ни малѣйшихъ отголосковъ іудейской пневматологіи, набрасывавшей густую тѣнь на моральныя качества небесныхъ духовъ, между тѣмъ въ анализируемыхъ посланіяхъ они блещутъ нравственною чистотой покорности долгу и законнаго самоуничженія. Потому возвеличеніе Богочеловѣка — Христа не было для нихъ отнятіемъ присвоенныхъ прерогативъ и — скорѣе — давало просторъ успѣшному влиянію разсвѣніемъ вѣшняго мрака религіознаго невѣдѣнія. Въ этомъ отношеніи ложно и генетическое усердіе къ отысканію прямой связи съ фантазіями іудейской апокалиптики. Въ ней Ангелы являются дѣйствительными обладателями вселенной со всѣми претензіями горделивыхъ узурпаторовъ, а свящ. писатель провозглашаетъ это стѣснительнымъ бременемъ, противнымъ всему ихъ складу и духовному настроенію. Затѣмъ остается лишь ограниченность, догматически незыблемая по тварности небесныхъ началъ, которыя создаются и стоятъ божественнымъ Сыномъ (Кол. I, 16. 17) и въ Немъ приобрѣтаютъ истинное разумѣніе плановъ міродержавной воли. Для нихъ искупленіе было тоже тайною, сокрытой отъ вѣковъ и родовъ (Кол. I, 26), и предъ нею они подобны прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человѣческихъ (Еф. III, 5), но это ни чуть не умаляетъ духовныя потенціи и даже способствуетъ укрѣпленію достоинства, если въ такихъ условіяхъ онѣ оказываются вѣрными предвѣстниками грядущаго спасенія и живыми участниками при его основаніи и дальнѣйшемъ развитіи.

Иудаистическія тенденціи пневматологической изменности совершенно чужды апостольскому воззрѣнію. Въ немъ предъ абсолютизмомъ Бога въ Сынѣ чрезъ Духа все утрачиваетъ свою независимость въ тварной несамобытности. Тутъ и небесныя силы лишаются моральной неуязвимости и подпадаютъ закону этического самоопредѣленія и нравственнаго возрастанія. Отсюда возможность моральныхъ градацій въ замѣну раввинской индифферентности. Это наблюденіе даетъ надеж-

чаютъ (ibid., p. 565—567) въ перетолкованія, какія нѣкоторыми допускаются для термина *αἰώνιος* въ пользу доктрины апокатастасиса (см., напр., у насъ выше на стрн. 331, 180. 593, 367).

ный ключъ къ объективному пониманію апостольскаго ученія о злыхъ членахъ духовнаго небеснаго міра. Въ генетическихъ интерпретаціяхъ этотъ пунктъ логически связывается съ предшествующими соображеніями и обосновывается на нихъ во всѣхъ своихъ особенностяхъ. Понять это легко по слѣдующимъ краткимъ указаніямъ. Послѣ своей побѣды Христосъ становится единственнымъ господиномъ вселенной и ниспровергаетъ всѣхъ прежнихъ міроправителей. Но не всѣ они сразу отказываются отъ усвоенныхъ привилегій и ополчаются на защиту ихъ съ энергическимъ отпоромъ новому властелину. Безразличіе переходитъ въ ожесточенную оппозицію, которая будетъ уже враждою противъ самаго добра и пропитывается стихіями мрака. Существа относительно благія по своей покорности верховному разуму и механическому исполненію его внушеній, — они теперь необходимо дѣлаются носителями зла съ рѣзкимъ отпечаткомъ антибожественности. Происходитъ натуральное превращеніе съ учрежденіемъ темнаго царства подъ державою „князя воздушнаго“. Онъ захватываетъ владычество надъ космосомъ и съ своими легіонами ведетъ непрерывную борьбу съ Церковію святыхъ и ея Главой. Іудейскія формулы получаютъ у Апостола крайнее развитіе, не имѣющее адекватнаго прототипа въ раввинской теологіи. Точкою отправленія было только фари́сейское воззрѣніе на язычество, какъ безызъятную область демоновъ, но у св. Павла оно доводится до исключительной остроты эссенціальной непримиримости, которая мѣшаетъ благодатному прогрессу и требуетъ окончательнаго упраздненія духовъ нечистыхъ и ихъ рабскихъ раздражителей. Отсюда въ критическихъ системахъ удерживается ученіе объ идеально-юридическомъ оправданіи, реализующемся лишь на развалинахъ всецѣлаго уничтоженія всѣхъ грѣшниковъ, поелику движущая ими сила неспособна ни къ возрожденію раскаянія, ни къ капитуляціи отчаянія въ своемъ успѣхѣ. Контрастъ приобрѣтаетъ характеръ физической адверсативности, не знакомой іудейству въ такихъ размѣрахъ. Поэтому утверждаютъ, будто Новый Заѣтъ превосходитъ древнѣйшій Талмудъ своимъ дуализмомъ³³⁸), а эллин-

³³⁸) *F. C. Conybeare* въ «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 63 (July, 1897), p. 594: «The oldest Talmud, though it often mentions evil spirits and exorcism of them by means of the tetragrammaton, is yet less dualistic than the New Testament, for it does not contemplate a

скій благовѣстникъ подчиняетъ нынѣшній вѣкъ сатанѣ ни чуть не менѣ Маркіона ³³⁹) и въ данномъ отношеніи идетъ гораздо дальше его, Манихеевъ ³⁴⁰) и Филона ³⁴¹). Въ этомъ

rival kingdom of evil, really antagonistic to the divine creator. Therefore it is that we so rarely find in it the titles so common in the New Testament of Satan, Beliar, Beelzebul, Devil, Adversary; or such a phrase as the kingdom of Satan».

³³⁹) *F. C. Conybeare* въ «The Jewish Quarterly Review» VIII, 32 (July, 1896), p. 578: «With an absoluteness, hardly less than that of Marcion, the apostles John and Paul insist on the entire subordination of this world to Satan. He is, according to the former, the prince or ruler of this world, in whose casting out the world itself is judged. And Paul calls him outright the *god of this world*».

³⁴⁰) *F. C. Conybeare* въ «The Jewish Quarterly Review» IX, 36 (July, 1897), p. 594: «The New Testament is often dualistic with the dualism of the Persians; and, in reading it, one can easily comprehend how and why the heresy of Marcion should have arisen. There is not a little in the fourth Gospel and in Paul's epistles upon which Marcion and Manichees could base their peculiar teaching, which was but a slight accentuation in other respects also of Paul's beliefs. And this teaching also agrees with the rôle assigned to Jesus as the Messiah by his followers and probably claimed by himself. He was the victor of demons, the rescuer of man from the clutches of Satan. It was not the visible legions of Rome that he was to break and subdue, but the invisible legions of Satan by whom mankind was oppressed. There seems to have been a Persian element into mind of Jesus alien to true Judaism».

³⁴¹) *F. C. Conybeare* въ «The Jewish Quarterly Review» IX, 36 (July, 1897), p. 593. 594: «The New Testament, especially the writings of John and Paul, are often very dualistic in tone and tendency, much more so indeed than those of Philo, whom it is the fashion to set down as an oriental dualist. John regards this world as altogether given up to Satan; and Jesus Christ is not of this world at all, no more is his kingdom. „The world knew him not“. Equally to Paul is Satan the ruler of this world; and in his belief the atmosphere and heaven are alive with evil spirits... How different this from Philo who discarded the belief in evil spirits as superstitious, and only allowed the existence of destroying angels in the sense of ministers of God's just wrath; — and for whom also the august gods of Greece, far from being base demons (хотя, какъ мы видѣли, для св. Павла языческіе «боги» вовсе не были демонами и—скорѣе—приравнивались къ фантастическимъ миражамъ, лишеннымъ реальнаго бытія: см. выше на стрн. 671 сл. и ср. у Rev. Prof. W. P. Paternoster, Art. «Idolatry» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings II, 448b), were identical with the stars of heaven, immortal and holy natures!» Въ другомъ мѣстѣ *F. C. Conybeare* утверждаетъ, что по данному предмету во многихъ отношеніяхъ «Philo was far in advance not only of the authors of the

случаѣ чрезъ іудейскія посредства ³⁴²⁾ христіанское богословіе яко бы восприняло персидское вліяніе ³⁴³⁾. Простирая его—въ демонологіи—и на новозавѣтныя времена ³⁴⁴⁾, другіе находятъ ясныя слѣды этого рода въ позднѣйшемъ іудействѣ, гдѣ дуалистическое вторженіе условливало собою трансцендентализмъ будущаго спасенія съ отрѣшеніемъ отъ земли и передвиженіемъ на небо ³⁴⁵⁾. Эти дуалистическіе элементы были усвоены проповѣдниками Евангелія и въ немъ отчетливѣе прониклись этически-религіозными свойствами ³⁴⁶⁾, однако практически діаволь дѣйствуетъ подобно своему персидскому образцу, пытаясь быть самовластнымъ и распоряжаться съ божественнымъ абсолютизмомъ ³⁴⁷⁾.

Значить, Апостоль языкъ просто утрируетъ іудейскія начала подъ давленіемъ христіанскихъ принциповъ, встрѣчавшихъ злобный отпоръ при своемъ фактическомъ примѣненіи. Весь вопросъ состоитъ въ томъ, была ли готовая и удобная почва для трансформациі въ самомъ раввинизмѣ. Здѣсь мы обязаны строго выдѣлять библейскую стихію откровенія и должны сосредоточиться на анализѣ школьныхъ наслоеній синопсальной догматики. Она къ божественнымъ истинамъ приложила шаблонъ теоретической разсудочности и натолкнулась на безысходныя антиноміи. Для нея Іегова былъ творцомъ и отвѣтственнымъ вершителемъ всѣхъ судебъ міровой жизни, но наличный строй послѣдней часто не гармонировалъ съ достоинствомъ своего повелителя и увлекалъ его съ недостижимой высоты въ собственную неупорядоченность страстей и чувственности. Опасность была слишкомъ очевидна, чтобы раввинская скрупулезность не усмотрѣла ее и не позаботилась объ устраненіи. Желательное средство и было найдено въ

New Testament, but of Fathers of the Church»: см. «The Jewish Quarterly Review» IX, 33 (October, 1896), p. 81.

³⁴²⁾ О персидскомъ вліяніи въ іудейской сатанологіи см. еще *H. J. Holtzmann*, *Lehrbuch der neutestamentl. Theologie* I, S. 53.

³⁴³⁾ См. еще *F. C. Conybeare* въ «The Jewish Quarterly Review» VIII, 32 (July, 1896), p. 579: «Paul held not only the Talmudic belief that Satan transforms himself into an angel of light, but also the Persian belief that he is prince of the power of the air». Ср. *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum* S. 275.

³⁴⁴⁾ *Er. Stave* *ibid.*, S. 275.

³⁴⁵⁾ *Er. Stave* *ibid.*, S. 196. 198. 262. 263.

³⁴⁶⁾ *Er. Stave* *ibid.*, S. 267.

³⁴⁷⁾ *Er. Stave* *ibid.*, S. 273.

деистическомъ разобщеніи божества отъ всякаго прямого соприкосновенія съ космическою суетой въ его замкнутой непреступности. При всемъ томъ это не равнялось активной самозаклученности, потому что граничило бы съ независимостію и автономіей мірового течения по возникновенію и развитію. И если въ немъ неослабно продолжается верховное промышленіе, то ясно, что у него есть пригодные помощники. Они вмѣшиваются въ житейскія коллизіи и, регулируя ихъ, сами приспособляются къ космическому уровню, неизбежно воспринимаютъ его въ своей природѣ и функціяхъ. Мировой разладъ добраго и дурного отражается аналогичнымъ раздробленіемъ въ сонмѣ духовъ. Тѣмъ не менѣе обѣ категоріи регулируютъ порученное по волѣ Божіей и въ этомъ смыслѣ этически тождественны между собою. Поэтому въ нихъ замѣчается свободный и естественный переходъ неожиданнаго метаморфоза, когда Ангелъ славы превращается въ искусителя, до плотянаго паденія, и служитель Господень бываетъ смертоноснымъ губителемъ. Съ этой стороны іудаизмъ, вѣрный своей логикѣ, не допускалъ бы дуализма ни естественно-этического, ни эффективнаго — въ существѣ духовныхъ явленій наблюдаемой дисгармоніи. Всякія толкованія иного свойства покоятся на чистѣйшемъ недоразумѣніи или поддерживаются съ тенденціозными цѣлями, чуждыми и раввинской систематикѣ и христіанскому благовѣстію. Тутъ генетическая интерпретація побиваетъ себя съ изумительною безжалостностію. Навязывая Апостолу идеи дуалистическаго парсизма, въ своей генеалогіи она теряетъ родоначальника и выражается въ мифическое баснословіе, лишенное реального фундамента. Безспорно, что въ іудейскихъ мечтаніяхъ было не мало наноснаго, но принципиально они созидались на терпкомъ монотеизмѣ и не терпѣли дуалистическаго раздвоенія. Въ нихъ княземъ міра сего остается Метатронъ ³⁴⁸⁾, бывший наилучшимъ образомъ силы и дѣйствія Іеговы, Которому все подчинено съ неумолимоію суроваго детерминизма. Поэтому въ раввинизмѣ нѣтъ царства сатанина, и онъ не исповѣдывалъ контраста зла добру, не противопоставалъ сатаны Богу ³⁴⁹⁾. Здѣсь различіе напоминаетъ физическую враждебность свѣта

³⁴⁸⁾ А. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah II, p. 750.

³⁴⁹⁾ А. Edersheim ibid. II, p. 755. Ср. Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen III, 2³, S. 311.

тъмъ ³⁵⁰⁾ съ невозможностію самамалѣйшей связи христіанской истины и раввинистическаго фантазирования ³⁵¹⁾.

Непосредственная преемственность этихъ доктринъ немыслима по внутреннему содержанію ихъ. Естественно, что она даже въ критикѣ ограничивается оригинальною трансформациею фарисейскихъ схемъ у св. Павла. Чтѣ же давалъ раввинизмъ съ этой стороны? Стремясь къ упраздненію космическаго диссонанса, онъ отнялъ у него всѣ этическія qualificacіи, почему исчезала моральная обособленность и въ небесной іерархіи. Чины ея, будучи огненной природы ³⁵²⁾, разнились между собою лишь по мѣрѣ и пропорціонально степени своей соприкосновенности съ мірскою стихійностію и были дурными единственно потому, что фактически пропитывались нормируемою средой. По этой причинѣ у нихъ дозволительна только матеріальная дифференціація въ параллель космическому двойству плотяности и духовности ³⁵³⁾. Этою принудительностію вызывались и оправдывались всѣ странности іудейской пневматологии. Онѣ не рѣдко ужасають своею чудовищною нелѣпостію ³⁵⁴⁾, но были неизбѣжны для раввинизма, если онъ желалъ сохранить незыблемо свой теистическій абсолютизмъ, подавлявшій всякую относительную активность. Понятно, что центръ тяжести фатально перемѣщался съ воли на физическую необходимость съ матеріальными градаціями ея по

³⁵⁰⁾ *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 758.

³⁵¹⁾ *A. Edersheim* *ibid.* II, p. 756 и ср. 759.

³⁵²⁾ Ср. еще *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils* I, S. 381. См. въ слав. книгѣ *Эпоха* XI, 34. 37: «и къ всѣмъ же своимъ (воимъ) небеснымъ образовахъ огнено естество»; «и отъ каменей усткохъ огонь великъ, и отъ огнѣ сотвори хъ чини бесплотни вои 10 темъ ангель» у проф. *М. И. Соколова*, *Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ*, выпускъ третій (VII. Славянская книга Эпоха. II. Текстъ съ латинскимъ переводомъ) въ журналѣ «Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» 1899, IV, стр. 27. 28; 111; ср. и у † проф. *А. Н. Попова*, *Библиографическіе матеріалы* *ibid.* 1880, III, стр. 110.

³⁵³⁾ Поэтому естественно, что въ іудейскихъ вѣрованіяхъ встрѣчаются діаволы и діаволицы, о чемъ ср. у *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, S. 271

³⁵⁴⁾ Ср. *H. Ewald*, *Die Lehre der Bibel von Gott* II, 1, S. 321: «... dachten die Pharisäer über diese dinge (Geister) desto größer, malten sie sich vor ihrem Geiste desto sinnlicher aus, und füllten zuletzt auch ihre bücher mit so langen bunten gewaltigen gemälden derselben wie sie früher noch nie entworfen oder auch nur versucht waren». Ср. и выше на стр. 686, 130.

интенсивности. Неудивительно, что плотской элементъ вносится въ самый ликъ ангельскій ³⁵⁵) предвѣчныхъ духовъ ³⁵⁶), и различіе ихъ начинается въ паденіи ³⁵⁷) съ чувственнаго вождельніа Саммаэля къ праматери ³⁵⁸). Дальнѣйшіе классы образуются аналогичнымъ способомъ плотскаго общенія Адама и Евы съ духами и „сыновъ Божіихъ“ съ „дочерьми человѣческими“ ³⁵⁹). Этимъ наглядно и неотразимо иллюстрируется, что пневматическая моральная спеціализація всецѣло утверждается на матеріальной подкладкѣ и качественно сливается

³⁵⁵) Ср. *A. Edersheim*, *History of the Jewish Nation after the Destruction of Jerusalem under Titus* (London 1896), p. 429: «Like men, devils ate and drank, propagated themselves, and died» (тоже въ *The Life and Times of Jesus the Messiah II*, p. 771; *Ad. Franck*, *La Kabbale*, p. 364—*H. C.*, Каббала или религіозная философія евреевъ, стр. 133) и полны чувственныхъ пожеланій (см. у *W. Baudissin* въ «*Realencyklopädie*» von Prof. A. Hauck VI³, S. 20, 10 f.). Сходно и Prof. *K. Müller* въ «*Preussische Jahrbücher*» XCIII, 1 (Juli, 1898), S. 9, а *L. Blau* для Ангеловъ выписываетъ (*Das altjüdische Zauberwesen*, S. 11) такое изреченіе изъ *Chagiga 16 b*: «sie essen und trinken, pflanzen sich fort und sterben».

³⁵⁶) О такихъ см. и *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils I*, S. 353. 355.

³⁵⁷) *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils I*, S. 378 ff. 386—387. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah II*, p. 757.

³⁵⁸) Ср. еще *F. Nork*, *Rabbinische Quellen und Parallelen*, S. LXXXV. LXXXVI. *A. Fr. Gfrörer* говоритъ (*Das Jahrhundert des Heils I*, S. 398): «Jedenfalls ist der Glaube, dass Samael und seine Schaar die Stammeltern zur Unzucht verleitet und Unzucht mit ihnen getrieben habe, sehr alt, und reicht wohl in die Zeiten Christi hinauf». Въ слав. книгѣ Еноха XI, 75 (у проф. *М. И. Соколова* въ «*Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ*» 1899, IV, стр. 31, и † *А. Н. Попова* *ibid.* 1880, III, стр. 114) читается: «тацѣмъ образомъ вниде (сотона яко имя ему бѣшу сатанаилъ) въ рай и прѣлсти Еву, Адаму же не прикоснуся». См. также къ прим. 212. 218 и прим. 298. 299 на стр. 718. 768.

³⁵⁹) См. еще *A. Fr. Gfrörer*, *Das Jahrhundert des Heils I*, S. 382. 406. *Ad. Franck*, *La Kabbale*, p. 364—*H. C.*, Каббала или религіозная философія евреевъ, стр. 133—134. *Johannis Buxtorfii* *P. Lexicon Chaldaicum, Talmudicum et Rabbinicum*, p. 2339. *A. Edersheim*: *The Life and Times of Jesus the Messiah II*, p. 759—760; *History of the Jewish Nation*, p. 428. *Ф. В. Фарраръ*, *Жизнь Іисуса Христа въ переводѣ проф. А. П. Лопухина*, стр. 484 (= *The Life of Christ II*, p. 466). *T. W. Davies*, *Magic, Divination, and Demonology*, p. 111. См. и въ слав. книгѣ Еноха VIII, 7. 8 у проф. *М. И. Соколова* въ «*Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ*» 1899, IV, стр. 16; 87—88 и у † *А. Н. Попова* *ibid.* 1880, III, стр. 100. Подобныя сужденія сводятся къ Быт. VI, 1—4, а касательно сего «modern scholarship inclines to the view that by „sons of God“ are meant angels» (см. у the late Rev *James S. Candlish*, Art. «Children [Sons, Daughters] of God» въ *A Dictionary*

съ нею ³⁶⁰). Въ такомъ случаѣ вся нравственная неполадочность душевной злобы будетъ исчерпываться предикатами чувственности и передается черезъ нее ³⁶¹). Вполнѣ натурально, что Талмудъ отождествляетъ сатану съ злымъ влеченіемъ (אָרַחַן אֲרַחַן) ³⁶²) въ человѣкѣ ³⁶³); и концентрируетъ

of the Bible ed. by J. Hastings II, p. 217 a) и во всемъ библейскомъ сказаніи видятъ образецъ «миеологической анжелологии» (*Anathon Aall*, *Der Logos* II, S. 168), когда іудейскія мечтанія, какъ заимствованныя изъ «подлиннаго еврейскаго источника» (кн. С. Н. Трубецкой, *Ученіе о Логосѣ въ его исторіи* I, стрн 351), прямо усваются новозавѣтнымъ писателямъ (ср. у *A. Aall*, *Der Logos* II, S. 168) съ заявленіемъ, будто въ 1 Кор. XI, 10 Апостолъ приписывалъ «Ангеламъ» нечистыя козни противъ женщинъ (*Dr. phil. Pfarrer Eugen Hübn*, *Die messianischen Weissagungen des israhelisch-jüdischen Volkes bis zu den Targumim historisch-kritisch untersucht und erläutert nebst Erörterung der alttestamentlichen Citate und Reminiscenzen im Neuen Testamente*. II. Th. Tübingen Freiburg i. B. u. Leipzig 1900. S. 173). Впрочемъ, буквальное пониманіе эпизода Быт. VI, 1—4 встрѣчается и въ патристической литературѣ, иногда допускавшей мысль объ эфирности ангельской природы (см. у *П. Калачинскаго*, *Ученіе свв. отцевъ и учителей церкви въ отношеніи къ философіи Платона—въ журналѣ «Вѣра и Разумъ»* 1900, № 3, стрн. 140 сл. 129 сл.). Замѣтимъ еще, что — по ложнымъ основаніямъ — *Rev. J. B. Johnson* различаетъ двойное паденіе Ангеловъ—Іеговы и Элогимовъ (*The Angels of God*, p. 35).

³⁶⁰) См. *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 756 and not. 1: «Since Rabbinism viewed the „great enemy“ only as the envious and malicious opponent of man, the spiritual element was entirely eliminated. An analogous remark would apply to Jewish teaching about the good angels, who are rather Jewish elves than the high spiritual beings of the Bible».

³⁶¹) Въ *Jebamoth* 103 b сообщается, что «by the close contact of the serpent with Eve, he left in her a taint which the infected all her seed, but from which the Israelites were freed when they stood before Mount Sinai (см. выше на стрн. 342 къ прим. 211 и у *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 90, а по переводу о. М. П. Ойвейскаго на стрн. 114), for there they came into immediate contact with the divine presence»: см. у *S. Schechter*, *Some Aspects of Rabbinic Theology* въ «*The Jewish Quarterly Review*» VI, 23 (April, 1894), p. 413.

³⁶²) *A. Edersheim*: *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 397, 1 (и у о. М. П. Ойвейскаго на стрн. 500, s). 756. 757; *History of the Jewish Nation*, p. 429. *F. Weber*, *Die Lehren des Talmud*, S. 228—229 = *Jüdische Theologie*, S. 236—237. Prof. Dr. *Jacob Levy*, *Neuhebräisches und Chaldäisches Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim* II (Lpzg 1879), S. 259. Prof. Dr. *M. Lazarus*, *Die Ethik des Judenthums* (Frankfurt am Main 1898), S. 270.

³⁶³) Этимъ опять оправдывается іудейская мысль о безразличіи духовъ

все сатанинское влияние въ плотяной области по его источнику и функциямъ ³⁶⁴).

Все это было логическимъ результатомъ пневматологического матеріализма, который свою наличность долженъ былъ типически обнаружить и въ учении св. Павла. И адепты генетического метода категорически заявляютъ, что Апостоль языкъ точно воспроизводитъ убѣжденія іудейской мистики о двухъ царствахъ ³⁶⁵); когда считаетъ (въ Еф. II, 2 сл.) діавола княземъ власти воздушной ³⁶⁶), дѣйствующимъ нынѣ

въ чисто этическомъ отношеніи, такъ какъ съ этой стороны и צַר הָרָע... тоже не имѣетъ твердыхъ моральныхъ опредѣленій, поелику сама по себѣ ни добра, ни зла (ср. еще у Prof. Ernst Cremer, Art. «Fleisch» въ «Realencyclopädie» von Prof. A. Hauck VI³, S. 100) и даже почиталась необходимою для продолженія міра (см. и A. Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 317, и у о. М. П. Тивейскаго, на стрн. 401), между гѣмъ зло ея достаточно врачевалось закономъ (ibid. I, p. 318 — 319 = стрн. 402 — 403). Anathon Aall, утверждая греческое происхождение понятій демоновъ (Der Logos II, S. 177: «... ist der Begriff Dämonen eine Lehranschauung griechischen Ursprungs») и Ангеловъ-хранителей (II, S. 185: «sicher unter griechischen Einfluss hat sich der jüdisch-christliche Begriff von Schutzengeln entwickelt»), предполагаетъ (II, S. 186), будто «ursprünglich wird der Begriff von Dämonen entweder ganz ethisch neutral oder gar nur ethisch gut gewesen sein», при чемъ дурный оттѣнокъ перешелъ на него лишь послѣ отождествленія съ «чужими богами» (II, S. 187).

³⁶⁴) Посему нѣкоторые понимали сатану «als Product der menschlichen Natur» (см. Al. Bragin, Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume, S. 35, и ср. J. Levy, Chaldäisches Wörterbuch über die Targumim und einen grossen Theil des rabbinischen Schriftthums I, Lpzg 1876, S. 342; ср. и у G. G. Bredow, Rabbinische Mythen, Erzählungen und Lügen, S. 120—121), а іудей Трифонъ даже отрицалъ злыхъ «ангеловъ» (см. S. Justini Dialogus cum Tryphone Judaeo, cap. 79 ap. Migne, gr. ser. t. VI, col. 661. 664, и ср. L. Blau, Das altjüdische Zauberwesen, S. 36—37).

³⁶⁵) A. Fr. Gfrörer, Das Jahrhundert des Heils I, S. 400. 402. 405 f. Ср. у Ф. В. Фаррапа, Жизнь Иисуса Христа въ переводѣ проф. А. П. Лопухина, стрн. 484 (= The Life of Christ II, p. 466—467).

³⁶⁶) Prof. W. Bousset утверждаетъ (Jesu Predigt in ihrem Gegensatz zum Judentum, Göttingen 1892, S. 24—25), будто идея сатаны, какъ князя сего, впервые высказана въ (іудейскомъ апокрифѣ конца дохристианской или начала христианской эры: E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II³, S. 634—635 = III³, S. 217—219; см. еще и ниже въ прим. 505) Assumptio Mosis (Moyses) X, 1 (ср. у O. Fr. Fritzsche, Libri V. T. pseudepigraphi selecti, p. 151. 152; Ad. Hilgenfeld, Messias Judaeorum, p. 451; R. H. Charles, The Assumption of Moses, London 1897, p.

въ сынахъ противленія, и его орудіе усматриваетъ въ плоти ³⁶⁷), почему люди не могутъ освободиться отъ нея и бывають „естествомъ чада гнѣва“ ³⁶⁸).

Въ концѣ концовъ апостольское благовѣстіе по своему родству съ раввинизмомъ приближается въ критикѣ къ тенденціямъ физически-дуалистическаго созерцанія ³⁶⁹). Въ іудейской догматикѣ послѣднее подчинялось монотеистическимъ стѣсненіямъ и разрѣшилось благовиднымъ успокоеніемъ въ известной намъ амартологической теоріи. Въ ней сглаживается вся сила грѣха съ приниженіемъ его до простой слабости съ незначительными оттѣнками противленія. Но и оно вызывается больше неподатливою косностию, приравнивается къ естественному свойству матеріи и вмѣстѣ съ нею мотивируется въ Богѣ. Поэтому плоть, будучи источникомъ и сѣдалищемъ грѣховности, не переставала быть въ цѣляхъ божественнаго воспитанія спасительнымъ орудіемъ ³⁷⁰), полезнымъ и благотворнымъ для нравственнаго человѣческаго прогресса. Въ этомъ пунктѣ фарисейская пневматологія находила факти-

39. 85; *C. Clemen* въ *Die Pseudepigraphen des A. T. E. Kautzsch's* S. 327) и отсюда заимствована Новымъ Заветомъ.

³⁶⁷) Ср. *O. Everling*, *Die paulinische Angelologie und Dämonologie*, S. 109 (см. на стрн. 803, ³⁷¹). 57: «nach des Apostels Ansicht (1 Kor. 7, 5) Satan durch die geschlechtliche Sinnlichkeit die grosse Macht über den Menschen hat; besonders auch mag seine Anschauung von der σαρκὶ diese Auffassung von der Verführung der Eva ihm annehmbar gemacht haben; durch sie vermochte Satan im Weibe den Menschen zum Sündenfall zu bringen».

³⁶⁸) *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, S. 271: «im Ephes. 2, 2 f. der Teufel zunächst ganz im Sinne der jüdischen Mystik als ὁ ἀρχὸν τῆς ἐξουσίας τοῦ ἀέρος τοῦ πνεύματος τοῦ νῦν ἐνεργοῦντος ἐν τοῖς οἰοῖς τῆς ἀπειθείας, und dann das Fleisch als Satans Werkzeug hingestellt wird, und zwar derartig, dass der Mensch sich nicht durch eigene Kraft davon losmachen kann und deshalb ein τέχνην φύσει ὀργῆς ist».

³⁶⁹) *F. C. Conybeare* въ «*The Jewish Quarterly Review*» IX, 36 (July, 1897), p. 595 усвоетъ Апостоламъ убѣжденіе, будто «the demons lived in the air and were made of air, and were like the air immaterial (ἀσώματοι), and as rule invisible»; при такомъ пониманіи неудивительно встрѣтить замѣчаніе (*Jo. Jac. Wetstenii* въ *Novum Testamentum Graecum* II, p. 242), что «Paulus ita loquitur ex principiis philosophiae Pythagorae, quibus illi, ad quos scribit, imbuti erant: non autem, ut partem doctrinae a Christo sibi revelatae, et omnibus credendae traderet».

³⁷⁰) См. еще *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 758, и ср. выше прим. на стрн. 798, ³⁷². 799, ³⁷³.

ческую опору для своего этического индифферентизма, а потому иудейство съ обычною неуклонностію рационалистическаго воззрѣнія приняло матеріальный масштабъ для раздѣленій въ мірѣ духовномъ, подчинивъ нынѣшній космосъ сатанѣ и его „ангеламъ“³⁷¹⁾.

Всѣ такія основы категорически отвергаются Апостоломъ и ни мало не участвовали въ его построеніяхъ. Это положеніе не пуждается въ новой аргументаціи и отнимаетъ у генезиса почву для реконструкцій христіанскаго ученія изъ раввинскихъ фрагментовъ. Для выясненія ихъ внутренняго соотношенія теперь требуется раскрыть подлинныя свойства апостольскаго дуализма, который иногда прямо уподобляется персидскому³⁷²⁾. Однако внѣшнее сходство скрываетъ подъ собою внутреннюю непримиримость. Тутъ характерно прежде всего, что „князь власти воздушной“ рисуется обольстительнымъ образцомъ человѣческаго поведенія. Поэтому онъ не имѣетъ деспотическаго давленія съ механическою неотвратимостію и аналогиченъ „вѣку міра сего“, почему утверждается на свободной покорности и можетъ быть препобѣждаемъ. Естественно, что его вліяніе создается моральнымъ притупленіемъ сознательнаго невниманія къ божественнымъ внушеніямъ и фактически развивается на нравственномъ омертвѣніи грѣховной преступности. Въ ранѣйшемъ уже допускается готовое отпаденіе человѣческой воли отъ добра со склоненіемъ ко злу, которое и водворяется въ приготовленной средѣ. Сатанинское воздѣйствіе предполагаетъ своимъ прецедентомъ убѣжденное извращеніе съ сыновнею преданностію ему и реально держится на этическомъ фундаментѣ осмысленнаго или неразумнаго богоборчества. Этимъ предназначается и его фактическое выраженіе. Послѣднему предшествуетъ активное пограніе блага съ устраненіемъ отъ него. Здѣсь человѣкъ отталкиваетъ все высшее и замыкается въ своей автономной обособленности. Но въ ней онъ бываетъ только огра-

³⁷¹⁾ Ср. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 422—423=II², S. 502. *A. Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils I, S. 383. Ср. въ слав. книгѣ Еноха XXII, 41 у проф. *М. И. Соколова* въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ» 1899, IV, стрн. 71: «заче нача диаволь третицею царствовати: перво прежде рай, второе въ рай, третицею внѣ рай до потопа продолжи».

³⁷²⁾ Ср. *F. Chr. v. Baur*, Drei Abhandlungen zur Geschichte der alten Philosophie und ihres Verhältnisses zum Christenthum, S. 139, 1.

ниченною тварію и фiзически связывается своею космическою природою. Она становится тогда и сферою и нормою человѣческаго существованія, поелику омраченный взоръ не простирается дальше натуральной близорукости. Вся энергія необходимо сосредоточивается на плотяности и всецѣло регулируется ею, потому что духовныя стремленія парализованы въ своихъ лучшихъ порывахъ и обращены только къ земному съ подчиненіемъ космической условности. Всѣ функціи оказываются чисто плотскими. Это совершается по собственному порабощенію плоти, вторженіе которой неизбѣжно сопровождается постепеннымъ овладѣніемъ надъ исполнителемъ и претворяетъ его по своему типу. Личность растворяется въ плотяной атмосферѣ и пріобрѣтаетъ всѣ ея качества. Такіе люди по самому естеству становятся чадами гнѣва съ неумолимостію заслуженной кары, ибо не желаютъ и не могутъ выйти изъ темницы плотянаго сервиллизма (Еф. II, 1—3). Тѣмъ неменѣе самая чрезмѣрность страшной отвѣтственности немислима безъ глубокой виновности и коренится единственно въ ней. Поэтому сыны противленія вырастаютъ изъ грѣховнаго самообольщенія (Еф. V, 6) и пагубнаго послушанія импульсамъ своихъ земныхъ членовъ (Кол. III, 5—7) по невѣжеству умственнаго помраченія и по ожесточенію сердецъ (Еф. IV, 18) съ расположеніемъ къ злымъ дѣламъ всяческой похотливости (Кол. I, 21. Еф. IV, 22). Этическое по своему источному началу, демонское обаяніе сохраняетъ это ствойство въ практическомъ запечатлѣніи и конечномъ результатѣ. По этой причинѣ христіанская брань въ огражденіи благодатной святости направляется не противъ плоти и крови и должна считаться съ господствующими надъ ними духами злобы (Еф. VI, 12), а эти получаютъ верховенство не прежде, чѣмъ сами вѣрующіе дадутъ мѣсто діаволу своею порочностію (Еф. IV, 27).

По всему этому безспорно, что грѣхъ порождается не исключительно сатанинскимъ вліяніемъ ³⁷³⁾ и всегда бываетъ

³⁷³⁾ Это противъ *W. Karl*, который утверждаетъ (*Beiträge zum Verständnis der soteriologischen Erfahrungen und Spekulationen des Apostels Paulus*, S. 17), будто «Paulus, dem Judentum seiner Zeit folgend, Sünden und Irrungen der Christen gelegentlich den bösen Geistern zuschrieb (1. Kor. 7, 5; 2. Kor. 2, 11, u. a.)». Иное дѣло—по отношенію къ источнику и характеру грѣха въ родѣ человѣческомъ, о чемъ см. въ главѣ IV-й трактата II-го на стрн. 362 и ср. ниже въ прим. 400.

строго моральнымъ актомъ. Отсюда логически слѣдуетъ, что и главнѣйшій его инициаторъ и яростный поборникъ работаетъ не по физическимъ влеченіямъ и руководится духовными мотивами, указывающими на тожественную имъ природу. Матеріальный моментъ будетъ для него непригоднымъ по самому существу слѣдствій. Этимъ объясняется наименованіе его (въ Еф. II, 2) княземъ власти воздушной (*κατὰ τὸν ἄρχοντα τῆς ἐξουσίας τοῦ ἀέρος*). Истинное уразумѣніе достаточно намѣчено въ самомъ строеніи фразы. Въ ней рисуется предъ нами субъектъ съ царственными прерогативами, обеспечивающими ему главенство. Очевидно, что у него есть потребныя средства въ субстанціальной полномочности для примѣненія своихъ притязаній. Они и поддерживаются его индивидуальной крѣпостію въ *ἐξουσία*, которая создаетъ и гарантируетъ демоническое господство. Дальше для него нужна лишь сфера обнаруженія, — и она ограничивается рамками воздушности. Значить, воздухъ служить средою дѣйствія сатаны и не является его натуральнымъ элементомъ ³⁷⁴). Этимъ зачеркиваются всѣ критическія попытки навязать Апостолу тенденціи матеріалистическаго пониманія демонской организаци ³⁷⁵) съ приравненіемъ ея къ воздушной веществен-

³⁷⁴) См. *J. Chr. K. v. Hofmann*, *Der Schriftbeweis I* (Nördlingen 1857), S. 456—457. *C. J. Ellicott* относитъ Еф. II, 2 къ «sub-celestial region which seems to be, if not the abode, yet the haunt of evil spirits» (St. Paul's Epistle to the Ephesians, p. 34), *H. Alford* выясняетъ (The Greek Testament III, p. 89) изъ естественной аналогіи, которую Rev. Prof. *G. G. Findlay* раскрываетъ (The Epistle to the Ephesians, p. 103) въ слѣдующемъ видѣ: «Surely, the air here partakes (if it be only here) of the figurative significance of spirit (i. e. breath). St. Paul refines the Jewish idea of evil spirits dwelling in the surrounding atmosphere into an ethical conception of the atmosphere of the world, as that from which the sons of disobedience draw their breath and receive the spirit that inspires them. Here lies, in truth, the dominion of Satan. In other words, Satan constituted the *Zeitgeist*». Къ послѣднему толкованію склоняется и Prof. Dr. *Albert Klöpffer* (Der Brief an die Epheser, Göttingen 1891, S. 68, 4), но оно несправедливо разрѣшаетъ реальный объектъ въ отвлеченный «духъ времени», для котораго не находится и производителя, если не считать таковымъ плотность въ качествѣ грѣховной «по естеству».

³⁷⁵) вмѣстѣ съ этимъ неизбежно падаетъ и странное поясненіе Rev. *J. B. Johnson*'а (The Angels of God, p. 50) къ Еф. II, 2, будто «князь власти воздушной» есть «having power to make use of winds and storms for his own purposes».

ности ³⁷⁶), какъ области обитанія ³⁷⁷), гдѣ іудейство распредѣляло духовъ по разнымъ категоріямъ ³⁷⁸). Затѣмъ сами собою рушатся и генетическія сближенія съ іудейско-раввинскими схемами, потому что въ нихъ демоны, функционируя физически, испытываютъ физическое давленіе космоса и про-

³⁷⁶) См. *H. Quack* въ «Theologische Zeitschrift» XXI (1893), 10, S. 297. 298. *Anathon Aall* усволяетъ Новому Завѣту ориенталистическое понятіе динамической одушевленности свѣтилъ небесныхъ, откуда возникло воззрѣніе «von einem Herrscher in dem Machtbereich der Luft», ибо «der Himmelsraum ist die Stätte einer Macht. ἔξουσία» (Der Logos II, S. 161); къ этому кругу воззрѣній авторъ относитъ (S. 169) и всѣ идеи касательно чиновъ небесной іерархіи, почему въ новозавѣтной ангелологіи находитъ прямыя заимствованія изъ іудейской апокалиптики сверхъ библейскихъ данныхъ (S. 170—171).

³⁷⁷) *O. Everling*, Die paulinische Angelologie und Dämonologie, S. 109: «Alle Erwägungen zwingen uns, in dieser seltsamen Satansbenennung: „ἀρχὼν τῆς ἐξουσίας τοῦ ἀέρος“, die Anschauung von der Existenz einer Menge teuflischer Wesen zu finden, die unter dem Oberbefehle Satans in der Luft hausen». *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 239: «Und zwar erfüllen diese weltbeherrschenden Dämonenreihen die ganze niedere Atmosphäre (den dunkeln ἀήρ Eph. 2, 2 im Gegensatze zum lichten αἰθήρ), nach einer bei den Rabbinen und gleichzeitigen griech. Schriftstellern nachweisbaren Form der Vorstellung». Prof. *H. Jacoby*, Neutestamentliche Ethik, S. 393. См. еще на стрн. 698, 188, а равно *Jo. Ben. Koppe*, Novum Testamentum graece I (Gottingae 1778), p. 290—291. *Aug. Bisping*, Exegetisches Handbuch zum Neuen Testament VI, 2, S. 47. *H. v. Soden* въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» III, 1, S. 117. Сходно и епископъ *Иматій* Брянчаниновъ (Сочиненія III, стрн. 26. 133. 134. 231.—232), откуда у него является и чувственное пониманіе «истязаній» души на пути къ раю по разлученіи отъ тѣла (стрн. 136 сл.; но ср. болѣе одухотворенный взглядъ у свящ. *Г. Быстрицкаго*, О загробной жизни, Москва 1898, стрн. 83 сл., и у о. *Ан. М. Темномырова*, Ученіе Свящ. Писанія о смерти, загробной жизни и воскресеніи изъ мертвыхъ, стрн. 148—149), какъ *A. Fr. Gfrörer* находилъ (Das Jahrhundert des Heils II, S. 81) іудейскіе отголоски въ 1 Кор. III, 13 сл.

³⁷⁸) Ср. еще *A. Fr. Gfrörer*, Das Jahrhundert des Heils I, S. 419. *Carl Siegfried*, Philo von Alexandrien, S. 147. 212, при сопоставленіи павлинстическихъ воззрѣній съ филоновскими понятіями (S. 310), которыя — въ свою очередь — сближаются съ концепціями Плутарха, что демоны суть души, одѣтыя воздухомъ (S. 276), гдѣ — по мнѣнію александрійскаго теософа — онѣ обитаютъ (*A. Fr. Gfrörer*, Philo und die jüdisch-alexandrinische Theosophie I, S. 352. 358 ff. 370 f. 375), сами будучи эфирно-огненной природы (ibid. I, S. 379. *Aug. Ferd. Dähne*, Geschichtliche Darstellung der jüdisch-alexandrinischen Religions-Philosophie I, S. 306 ff. 309: «die Luft selbst, aus welcher er ja diese Geister gebildet glaubte, erkannte Philo. wenn auch für ein edleres Element als die

никаются его стихіями ³⁷⁹). У св. Павла нѣтъ даже отделенныхъ отголосковъ такого возрѣнія, и для него весь вопросъ можетъ быть въ томъ, почему демонская энергія сѣуживается воздушными рамками. Удовлетворительный отвѣтъ мы находимъ въ другомъ упоминаніи (Еф. VI, 12), гдѣ сатанинское торжество замыкается въ поднебесныхъ областяхъ (ἐν τοῖς ἐπουρανίοις) ³⁸⁰). Необходимо думать, что онѣ сродны ему натурально и являются пригоднымъ пунктомъ притяженія. Эта взаимная конгеніальность способствуетъ точнѣйшему опредѣленію обѣихъ сторонъ по ихъ эссенціальнымъ качествамъ. Но это духи злобы (τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας), которая обнимаетъ всю ихъ индивидуальность и заставляетъ искать благопріятной почвы для своего процвѣтанія. Если таковою бываютъ поднебесные круги, то въ нихъ обязательно присутствіе адекватной злобности. Въ свою очередь послѣдняя совпадаетъ съ водворившеюся въ вѣкѣ семь тьмою, а

Erde, doch als sinnlich-körperlich an»). Въ этомъ смыслѣ слѣды раввинскихъ преданій признавать здѣсь и † о. С. К. Смирновъ, Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посланія Апостола Павла къ Ефесеямъ, Москва 1878, стрн. 90.

³⁷⁹) Замѣчательно еще, что въ «талмудическомъ словоупотребленіи терминъ מלאך примѣняется не къ Ангеламъ, но къ демонамъ (—конечно, всегда съ квалифицирующею прибавкой—): см. у Prof. E. Cremer въ «Realencyklopädie» von A. Hauck V³, S. 365, 24--25, и ср. W. Baudissin ibid. VI³, S. 16, 22 f. Это опять показываетъ, что даже самая идея духовности принижалась въ раввинизмѣ до понятія воздушности, а потому іудейскія аналогіи (изъ Завѣта Вениамина [ср. 3 ар. М. gr. II, col. 1141: τὸ ἀέριον πνεῦμα τοῦ Βελαίρ] и Вознесенія Исаіи VII, 9, X, 29), отмѣчаемая у кн. С. Н. Трубецкого (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 351, 1) для «князя власти воздушной», ни въ какомъ случаѣ не говорятъ о сходствѣ въ самыхъ возрѣніяхъ.

³⁸⁰) «Мѣстное» значеніе здѣсь очевидно (ср. Aug. Bisping, Exegetisches Handbuch zum Neuen Testament VI, 2, S. 143. A. Klöpffer, Der Brief an die Epheser, S. 190. C. J. Ellicott, St. Paul's Epistle to the Ephesians, p. 148), и для отрицанія этого отгѣнка пришлось бы отдѣлять ἐν τοῖς ἐπουρανίοις отъ предшествующаго чрезъ «комму» и понимать въ смыслѣ обозначенія сферы или поля «нашей брани», какъ дѣлаетъ G. G. Findlay (The Epistle to the Ephesians, p. 407), но эта интерпретація не можетъ быть обоснована ни экзегетически, ни грамматически (ср. H. Alford, The Greek Testament III, p. 145. C. J. Ellicott l. cit. H. v. Soden въ «Hand-Commentar zum Neuen Testament» III, 1, S. 151) и не требуется апологетическими цѣлями, потому что весь вопросъ удовлетворительно разрѣшается правильнымъ опредѣленіемъ даннаго въ текстѣ соотношенія.

эта не покрывается чисто физическими феноменами, потому что производится специальными міродержителями. Они же злобны этически, почему и темнота будет моральнымъ квалификатомъ нравственной неозаренности ³⁸¹). Поэтому христіанское искупленіе съ сопричастіемъ къ наслѣдію святыхъ во свѣтѣ было избавленіемъ отъ власти темной (Кол. I, 12. 13) для просвѣщенія въ Господѣ (Еф. V, 8), не допускающаго темныхъ дѣяній (V, 11). По всему этому несомнѣнно, что воздушное пространство рисуется сферою моральнаго отчужденія богоборческой воли. Это и понятно, коль скоро чело-вѣкъ въ своемъ плотяномъ оцѣпенѣніи замыкается въ районѣ космической осязательности и изгоняетъ изъ нея всякія высшія влеченія. Тогда косная матеріальность приобрѣтаетъ активность заправляющаго деспота и механической строй причинности превращается въ волевой факторъ чело-вѣческаго бытія по движущему стимулу, цѣли и смыслу.

Ясно, что св. Павелъ не смотрѣлъ на окружающій міръ глазами натуралиста и не приписывалъ моральной скверны самой матеріальности. Она испортилась по неразумію чело-вѣческаго противленія, стенаетъ и мучится отъ рабской суеты тлѣннѣю и трепетно жаждетъ своего освобожденія съ откровеніемъ славы сыновъ Божіихъ (Рим. VIII, 19—22). Посему нельзя понимать буквалистически ³⁸²) и восхищенія апостольскаго до третьяго неба съ проникновеніемъ въ рай ³⁸³), гдѣ

³⁸¹) Ср. и у кв. С. Н. Трубецкою, Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 342, 5, а по отношенію къ демоническимъ влияніямъ Rev. Prof. G. G. Findlay даже принципиально утверждаетъ (The Epistle to the Ephesians, p. 408), что «those are more bold than wise who deny their (of the manifestations of demonism) existence, and who profess to explain all occult phenomena and phrenetic moral aberrations by physical causes».

³⁸²) Prof. W. Beyschlag свидѣтельствуетъ (въ «Studien und Kritiken» 1870, 2, S. 202 Anm.), что почти всѣ экзегеты относятъ разсматриваемое упоминаніе Апостола къ его тѣлесному восхищенію, къ чему склоняется и епископъ *Инатій Брянчаниновъ* (Сочиненія III, стрн. 82).

³⁸³) F. Weber отождествляетъ «рай» Апостола съ іудейскимъ Gan Eden или «Mechiza» (ср. выше въ прим. 301 на стрн. 770) праведниковъ (Die Lehren des Talmud S. 158 = Jüdische Theologie, S. 163; ср. Edward H. Hall, Papias and his Contemporaries. A Study of Religious Thought in the Second Century, Boston and New York 1899, p. 146, 2), а Eugène de Fayc весь рассказъ св. Павла сопоставляетъ (Les Apocalypses juives, p. 136) съ іудейско-апокрифическими мечтаніями, при чемъ на этомъ основаніи иногда толкуется въ буквальномъ смыслѣ упоминаніе Апостола о седьмомъ небѣ (см. Rev. Robert Henry Charles, Art. «Book of the

благовѣстникъ слышалъ неизреченные глаголы (2 Кор. XII, 1—4)³⁸⁴). Иудейскія легенды содержатъ много причудливыхъ эпизодовъ о возвышеніи раввиновъ въ небесные чертоги для совѣщаній и освѣдомленій Иеговы. Тварь теряетъ свою ограниченность въ горделивой надменности номистическаго гонора и подавляетъ ангельскую іерархію, потому что члены ея часто остаются при дверяхъ сада Эдемскаго и получаютъ познанія отъ счастливыхъ избранниковъ потомства

«Secrets of Enoch» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings I, p. 711 a: «The detailed account of the seven heavens in this book... has shown beyond the reach of controversy that the sevenfold division of the heavens was accepted by St. Paul and the author of Hebrews, and probably in Rev.», хотя другіе спорятъ еще относительно того, признавалъ ли благовѣстникъ три или семь небесъ (см. о семь у Rev. Prof. S. D. F. Salmond'a, Art. «Heaven» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings II, p. 321 b—322 a). Подробное описаніе послѣднихъ въ слав. книгѣ Еноха см. у проф. М. И. Соколова въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ» 1899, IV, стрн. 4 сл.; 84 сл. и у † А. Н. Попова *ibid.* 1880, III, стрн. 91 сл.; въ этомъ іудейскомъ воззрѣніи кн. С. Н. Трубецкой находитъ (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 335 сл.) полное смѣшеніе ангелологии и космологии. Prof. Auguste Sabatier для иллюстраціи контраста между традиціонными вѣрованіями и научными убѣжденіями указываетъ, что «для первенствующихъ христіанъ не было трудности представить себѣ тѣлесное вознесеніе Иисуса на небо, потому что для нихъ небо дѣйствительно было географическою областію, рисовавшеюся предъ ихъ умомъ въ точныхъ очертаніяхъ. Для современныхъ христіанъ небо есть моральная идея, почему упорно признающіе тѣлесное вознесеніе Христа лишены всякой возможности вообразить и описать его въ качествѣ реального факта». Въ этомъ смыслѣ затѣмъ отмѣчается у автора и восхваленіе Апостола Павла до третьяго неба. См. статью *La vie chrétienne et la théologie scientifique* въ «Revue chrétienne» 1900, No. 1 (Janvier), p. 3—4.

³⁸⁴) Ср. R. Kabisch, Die Eschatologie des Paulus, S. 218—219: «Что у Павла небесный міръ является населеннымъ Ангелами свѣта; соответствующими пневматически-свѣтовой субстанціи сего міра, — видно изъ случайнаго упоминанія ἄγγελος ἐξ οὐρανοῦ (Гал. I, 8) и ἄγγελος τοῦ φωτός (2 Кор. XI, 14). А что объ ихъ дѣятельности пѣснопѣнія и восхваленія въ раю предъ лицомъ Господа (ср. Сочиненія епископа Ипатія Брянчанинова III, стрн. 226) онъ (Апостолъ) имѣлъ точно такія же представленія, какъ современные соотечественники, и что — при захватывающей живости своего духа—онъ все мыслилъ реалистически (alles auf das deutlichste vorstellt, die Sinnlichkeit jener Geisterwelt auf das lebendigste sich ausgebildet hat),—это можно усматривать по намекамъ объ ἀρρητα ῥήματα, слышанныхъ въ раю (2 Кор. XII, 4), и объ ἀγγέλων γλώσσαι,

Авраамова. Этотъ грубый реализмъ ⁸⁸⁵⁾ абсолютно непримимъ съ апостольскимъ изображеніемъ и не имѣетъ съ нимъ самой отдаленной общности. Всѣ критическія толкованія страдаютъ предзанятостію и ведутъ къ искаженіямъ. Св. Павелъ энергически отмѣчаетъ въ своемъ двукратномъ повтореніи, что этотъ фактъ, не будучи магическимъ упраздненіемъ личности ⁸⁸⁶⁾, выходитъ за черту естественной законмѣрности и отличается чудесною непостижимостію. Его причина въ Богѣ и результатъ запечатлѣнъ божественною неизяснимостію для человѣческихъ способностей интеллектуальнаго воспріятія ⁸⁸⁷⁾. Это было духовное видѣніе непосред-

звенящихъ подобно мѣди и кимвалу (1 Кор. XIII, 1)». См. и *A. Klöpper*, *Kommentar über das zweite Sendschreiben des Apostels Paulus an die Gemeinde zu Korinth*, S. 507 ff. Буквальное пониманіе ангельскихъ языковъ приписываетъ св. Павлу и кн. *C. H. Трубецкой*, *Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I*, стрн. 372. 425. О пѣніяхъ ангельскихъ см. въ слав. книгѣ Еноха VI, 27. VIII, 2. XI, 72 у проф. *M. И. Соколова* въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ» 1899, IV, стрн 15. 18. 31 и у † *A. H. Цопова* *ibid.* 1880, III, стрн. 100. 102. 113.

⁸⁸⁵⁾ Проф. раввинской школы въ Будапештѣ *Dr. Ludwig Blau*, воспроизводя «древнеиудейскія» мнѣнія первой половины нашего тысячелѣтія (*Das altjüdische Zauberwesen*, S. VI: «mit „altjüdisch“ bezeichne ich das Zeitalter der jüdischen Tradition, also beiläufig das erste halbe Jahrtausend unserer Zeitrechnung»), категорически утверждаетъ, что талмудическія извѣстія о проникновеніи нѣкоторыхъ раввиновъ на небо (см. выше на стрн. 284. 453, 1. 770, 311, *Ad. Franck*, *La Kabbale*, p. 57 = *H. C.* Каббала или религиозная философія евреевъ, стрн. 11) нужно понимать буквально, ибо на стрн. 115 сл. у него сказано: «Dieses „Eingehen in's Paradies“ (бен-Аззая, бен-Зомы, Ахера, или Елиши бен-Абуи, и Акибы) *ist wörtlich und nicht allegorisch zu nehmen*». Подобнымъ образомъ *L. Blau* склоненъ понимать (S. 60--61) и свидѣтельство *Sanhedrin 67 b* о созданіи тѣленка р. Ханиной и Ошайей (а не Ошей) по пятницамъ при занятіяхъ ученіемъ о твореніи (ср. къ прим. 207 на стрн. 716). Что же касается возвеличенія людей (ср. на стрн. 656, 308), то для иллюстраціи см. еще въ слав. книгѣ Еноха, гдѣ патриарху говорится (XI, 5): «ни ангеломъ моимъ не возвѣстихъ тайни мое, ни повѣдахъ имъ востанія ихъ ни мое бесконечніе и неразумніе, размыслишу твари иже тебѣ возвѣщаю днесь» (у проф. *M. И. Соколова* въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей російскихъ» 1899, IV, стрн. 24; 91 и у † *A. H. Цопова* *ibid.* 1880, III, стрн. 107), а въ другомъ мѣстѣ (XVI, 6 *ibid.* 1899, IV, стрн. 59; 1880, III, стрн. 135) объ немъ сказано: «тебе избра Господь паче всѣхъ чловѣкъ на земли, и постави те паписателѣ тваремъ своимъ видимымъ и невидимымъ, и отъимителе грѣхомъ чловѣческимъ, и помощника домочадцемъ твоимъ».

⁸⁸⁶⁾ Ср. *Th. Simon*, *Gottesgeist und Menscheng Geist bei Paulus*, S. 11.

⁸⁸⁷⁾ Ср. Prof. *W. Beyschlag* въ «*Studien und Kritiken*» 1864, 2, S. 207.

ственнаго созерцанія съ откровеніемъ тайнъ Божіихъ чрезъ Христа, возсѣдающаго одесную Отца Своего на небесахъ. Они являются превыспреннимъ жилищемъ божества и служатъ символомъ его всецѣлой святости. По контрасту съ ними все поднебесное будетъ окрашиваться мрачными тонами немощной недостаточности, которая въ своей автономности оказывается этически грѣховною, поелику старается упразднить велѣнія божественныя ради космическихъ вліяній. Діаволь пользуется этими данными и учреждаетъ здѣсь свою державу, но ея виновникъ и наличныя опоры лежатъ не въ физическихъ свойствахъ владыки и подчиненныхъ.

Неизбѣжно, что сатанинскій деспотизмъ питается не матеріальными началами и созидается на духовныхъ принципахъ неповиновенія внушеніямъ совѣсти и призывающему голосу благодати. Съ этой только стороны демонъ и бываетъ „богомъ вѣка сего“ (ὁ θεὸς τοῦ αἰῶνος τούτου во 2 Кор. IV, 4). Онъ достигаетъ прерогативъ божескаго всевластія лишь среди погибающихъ, которые обрекаютъ себя на жертву ему своимъ собственнымъ невѣріемъ спасительному благовѣствованію. Слѣдовательно, сатанинское владычество не натуральное и даже въ узкой космической плоскости условливается раннѣйшими прецедентами. Въ такомъ случаѣ это не онтологическій дуализмъ парсизма въ іудейской трансформациі раввинскихъ школъ и народнаго воображенія. Дальше получаемъ, что и его фактическое выраженіе рѣзкой напряженности покоится не на физическомъ сродствѣ сатаны съ зономъ, ибо при этомъ оно было бы необходимымъ, не нуждаясь въ подготовительныхъ приспособленіяхъ. Оба агента будутъ злыми не по природной матеріальности, если ихъ тѣсное сцѣпленіе не носить матеріальнаго характера. Вся бѣда кроется въ томъ, что настоящій вѣкъ сдѣлался лукавымъ (Гал. I, 4) и фатально влечется къ защитнику всякаго лукавства, поклоняется ему съ самозабвеніемъ и окружаетъ ореоломъ трагической апоѳеозы³⁸⁸).

Поэтому же напрасна и фантастически-теософическая гипотеза Pfarrer K. Keerl'я (въ «Der Beweis des Glaubens» 1899 XII, S. 466), будто у Апостола разумѣется «eine wirkliche Versetzung des innern Menschen nach Leib und Seele in das Paradies».

³⁸⁸ Ср. А. Klöpper, Kommentar über das zweite Sendschreiben des Apostel Paulus an die Gemeinde zu Korinth, S. 225. H. Ewald, Die Lehre der Bibel von Gott II, 1, S. 323.

Божественность сатанинства всего менѣе объективна и есть миѳическій плодъ религіознаго невѣжества и моральной атрофіи въ людяхъ подобно тому, какъ для нихъ богомъ бываетъ чрево (Филипп. III, 19 и ср. Рим. XVI, 18) или любостязаніе сливается съ идолослуженіемъ (Кол. III, 5. Еф. V, 5). Все тутъ и возникаетъ и основывается на духовной подкладкѣ демоническаго коварства и человѣческой порочности.

При этихъ предпосылкахъ не можетъ быть генетическимъ звеномъ апостольской системы фари́сейско-іудейская теорія физической нечистоты небесныхъ потенцій и материалистическаго монархизма грѣха въ натуральной плотяности ³⁸⁹). Всѣ эти критическія сближенія попираютъ важнѣйшій моментъ христіанскаго ученія и рѣшительно разбиваются его этической неизгладимостію. Она одинаково неоспорима и въ господинѣ и въ рабахъ и у обоихъ вырастаетъ изъ своевольной адверсативности добру. Посему мы обязаны согласиться, что демонизмъ предполагаетъ свободную извращенность духовнаго естества съ уклоненіемъ его къ антибожественнымъ тенденціямъ. По этимъ соображеніямъ немислимо, чтобы Голгоеское искупленіе сопровождалось переорожденіемъ относительно благихъ небесныхъ потенцій въ эссенціально злыя начала ³⁹⁰). Оно было рассчитано на

³⁸⁹) Ср. *J. Chr. K. v. Hofmann*, *Der Schriftbeweis* I, S. 451.

³⁹⁰) Сходно и *Anathon Aall*, *Der Logos* II, S. 172. Конечно, еще менѣе допустимо слѣдующее сужденіе *H. Quack* въ «*Theologische Zeitschrift*» XXI, 9 (September 1893), S. 269: «So weiss er (Jesus), dass *das Opfer seines Leibes der Sünde und dem Teufel genug thut*, und als seine Verurteilung beschlossen, da ist der Fürst der Welt gerichtet, da ist die Grundlage geschaffen für eine neue Welt», поскольку оно совсѣмъ не оправдывается Писаніемъ (ср. и *Eug. Ménégos*, *La théologie de l'Épître aux Hébreux*, p. 225 et not. 1). Впрочемъ, подобная догадка встрѣчается уже въ патристической древности (напр., у Иринея, Оригена, Григорія Нисскаго), допускавшей мысль о выкупѣ удовлетворенія сатанѣ, хотя и не въ томъ грубо-карикатурномъ видѣ, какъ это представляетъ *Prof. Auguste Sabatier* (*La vie chrétienne et la théologie scientifique* въ «*Revue chrétienne*» 1900, No. 2, p. 114—115), который въ свою очередь допускаетъ странную идею, будто «*la rançon a été payée aux hommes pécheurs par l'amour même de Jésus qui voulait les sauver*» (*ibid.*, p. 117). У епископа *Инатія Брянчанинова* тоже сказано, что «если нѣтъ падшихъ духовъ: то вочеловѣченіе Бога не имѣетъ ни причины, ни цѣли» (см. «Слово о чувственномъ и о духовномъ видѣніи духовъ» въ III-мъ томѣ сочиненій на стрн. 4).

упразднение грѣховной ненормальности и стремилось къ облагороженію сохранившихся лучшихъ задатковъ, открывая для нихъ полное удовлетвореніе. Тутъ всякій отпоръ былъ бы чудовищною нелѣпостію, и его реальная наличность убѣждаетъ, что еще прежде все доброе было отѣснено и замѣнено діаметрально обратнымъ. Поэтому контрастъ обостряется теперь до крайней исключительности сознательнаго противоборства. Въ итогѣ будетъ усиленіе интенсивности, и бывший обвинитель и клеветникъ оказывается врагомъ Бога не въ человѣчествѣ только, а въ самомъ себѣ— въ Его субстанціальной святости. Но это разъяреніе исконной злобы къ роду человѣческому встрѣчаетъ себѣ преграду въ благодатномъ его оживотвореніи и сокращается въ своихъ размѣрахъ. Такъ сатана, назиравшій всю поднебесную на разсвѣтѣ промыслительной исторіи (Іов. I, 7. II, 2) и при возсіяніи ея усвоившій всю вселенную съ царствами и славою ихъ (Мѡ. IV, 8. 9. Лк. IV, 5—7), осуждается правдою Единороднаго Сына (Ін. XVI, 11) и изгоняется вонъ (Ін. XII, 31) во тьму кромѣшную, которая очерчивается сферою благодатнаго вліянія. Оно изъемяетъ людей изъ космической неупорядоченности въ горніе предѣлы, гдѣ кроется и самая жизнь обновленныхъ (Кол. III, 1—3). Понятно, что демонское обаяніе сосредоточивается въ кругѣ воздушной стихійности, а весь его интересъ будетъ въ томъ, чтобы воспарившихъ странниковъ опять увлечь въ минувшую призрачность, ея узниковъ удержать въ тюрьмѣ. Это означаетъ подавленіе и устраненіе благости Божіей и свидѣтельствуетъ о духовно-этическомъ упорствѣ вѣліара ³⁹¹). Вся катастрофа крестнаго изобличенія исчерпывается для него гибельнымъ духовнымъ ожесточеніемъ и позорно увѣнчивается усугубленіемъ духовной обольстительности. Метаморфоза лишена іудейско-матеріалистическихъ основъ и принудительно указываетъ на морально-свободныя градаціи въ мірѣ безплотныхъ духовъ. Раввинскій тезисъ этического индифферентизма рушится окончательно, и мы возвращаемся къ принципиальной сравнительной оцѣнкѣ апостольской пневматологіи съ объединеніемъ всѣхъ отдѣльныхъ замѣчаній детальнаго анализа.

³⁹¹) Касательно этого наименованія см. «The Expositor» 1895, VI, p. 435—439: The Development of the Meaning of „Belial“ by the Rev. Prof. T. K. Cheyne.

Фарисейскія воззрѣнія по этому предмету представляли пеструю смѣсь разнородныхъ элементовъ и всяческихъ наслоеній ³⁹²), свидѣтельствующихъ о немаломъ паденіи религіознаго созерцанія ³⁹³). Поэтому въ частностяхъ не трудно подыскать нѣкоторыя параллели, но онѣ настолько дробны и разрозненны, что требуется громадное напряженіе для упорядоченной классификаціи критико-генетическихъ сближеній. При всемъ томъ строгій и логически выдержанный синтезъ не получается ³⁹⁴), и это громко свидѣлствуетъ, что тутъ сходство чисто внѣшнее, скрывающее подъ собою внутреннюю діаметральность. Естественно, что въ принципиальномъ смыслѣ обѣ системы являются совершенно диспаратными по своему содержанию. Въ этомъ отношеніи достаточно подчеркнуть и освѣтить главнѣйшіе пункты.

При действическихъ тенденціяхъ религіознаго трансцендентизма духовныя силы являлись въ іудействѣ связующимъ звеномъ неба съ землею и охраняли детерминистическую неизблемость божественнаго промысла ³⁹⁵). Духи по необхо-

³⁹²) *A. Edersheim*, History of the Jewish Nation, p. 428: «The (Jewish) dogma about angels and fallen spirits presents a curious mixture of beliefs». Сходно сужденіе этого автора и обо всей раввинской «догматикѣ»: см. *The Life and Times of Jesus the Messiah I*, p. 106, и у о. М. П. Фивейскаго на стрн. 135.

³⁹³) См. *T. Witton Davies*, Magic, Divination, and Demonology, p. 21. О. проф. протоіерей *А. В. Смирновъ* даже утверждаетъ, что «въ апокрифическихъ книгахъ ученіе объ ангелахъ и злыхъ духахъ излагается съ такими подробностями, которыя не имѣютъ рѣшительно ничего общаго съ ангелологіей свящ. книгъ» (Мессіанскія ожиданія и вѣрованія іудеевъ около временъ Іисуса Христа, Казань 1899, стрн. 175, 19).

³⁹⁴) Такъ, книга *O. Everling*'а представляетъ только рядъ необъединенныхъ замѣтокъ по поводу частныхъ упоминаній о духахъ въ посланіяхъ св. Апостола Павла.

³⁹⁵) Поэтому и о «Сынѣ человѣческомъ» въ книгѣ Еноха XLVI, 1 сказано: «и лицо Его полно было прелести и подобно одному изъ святыхъ ангеловъ». См. у о. проф. *А. В. Смирнова* на стрн. 335 — *A. Dillmann*, S. 22; *R. H. Charles*, p. 127; *G. Beer* въ *Die Pseudepigraphen des A. T. E. Kautzsch's*, S. 262. Въ іудействѣ всюду называется тенденція къ абстрактному пониманію божества (ср. и *Anathon Dall*, *Der Logos II*, S. 64) съ отрѣшеніемъ его отъ соприкосновенности съ тварнымъ, почему раввинизмъ утверждалъ, что человѣкъ созданъ по образу Ангеловъ-служителей (см. выше на стрн. 259 къ прим. 120), а Филонъ заявлялъ, будто при этомъ Богъ дѣйствовалъ не одинъ (см. напр., въ *De orificio mundi* § 24 въ *Philonis opera*: ed. Th. Mangey I, Londoni 1792, p. 16—17, L. Cohn et P. Wendland I, Berolini 1896,

димости соприкасались съ разнородными сферами и воспринимали ихъ специфическія особенности. Космическія антиноміи неизбежно вызывали аналогичныя нестроенія въ ликѣ ангельскомъ съ распаденіемъ его членовъ по достоинству. Такъ—постепенно и не безъ подражанія натуралистическимъ вѣрованіямъ Востока—образовалась духовная іерархія качественного характера. Но міровые контрасты возникали по верховному попущенію, а регулируюція ихъ потенціи творили волю Божію и всѣ были предъ нею безусловно равными въ телеологической экономіи прогресса вселенной. По этой причинѣ всѣ духи въ раввинизмѣ были этически одинаковы. Св. Павелъ рѣшительно отвергалъ такую идею и всюду настаиваетъ на моральной дифференціаціи въ сонмѣ воинства небеснаго (ср. 1 Тим. V, 21), хотя бы для противоположностей она и не была домірною.

При устраненіи этого фактора іудейская мысль обязывалась допустить физическія обособленія въ ангельскомъ чинѣ со стороны усвоенія омрачающей стихійности или извѣстной отдаленности отъ нея. Фарисейско-раввинскія категоріи строятся на материалистической основѣ, которая служитъ реальнымъ базисомъ всей пневматологіи. Эти предпосылки абсолютно чужды Апостолу языковъ, и онъ проповѣдуетъ всецѣлую духовность небесныхъ властей и господствъ, почему у него нѣтъ оттѣнковъ физической матеріальности и въ ихъ исполнительныхъ функціяхъ.

Утративъ нравственный масштабъ, раввинизмъ долженъ былъ принять физическія подраздѣленія. Въ свою очередь они покоились на общеніи съ разными средами и натурально отпечатлѣвали ихъ типическія свойства. Свѣтъ и тьма были въ духахъ простыми рефлексами своихъ источниковъ, лежавшихъ внѣ духовнаго міра. Если вторая возникаетъ при тѣсномъ единеніи съ космосомъ, то первый оказывался пря-

р. 24—24, и въ *The Works of Philo* transl. by C. D. Yonge I, London 1890, p. 20—21). Кн. С. Н. Трубецкой рѣшительно возражаетъ противъ усвоенія іудейскому сознанію идей трансцендентализма. (Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 269—270. 409), но въ другихъ мѣстахъ самъ же отмѣчаетъ и допускаетъ ихъ (хотя бы на стрн. 323. 342. 344), а это свидѣтельствуетъ, что его полемика покоится на ошибочномъ смѣшеніи возрѣвнѣй библейскихъ съ чисто іудейскимъ ихъ толкованіемъ—при неочетливости различія между религіознымъ чувствомъ и богословской догматикой.

мымъ излученіемъ божественнаго сіянія. Ангельское превосходство утверждалось на фактъ непосредственнаго истеченія изъ существа славы Божіей. Эта теорія, возвышая небесныя начальства, неотвратимо вела къ приниженію божества и была обманчивымъ противовѣсомъ терпкому деизму, который наружно сглаживался подобнымъ сопроникновеніемъ высочайшаго съ тварнымъ. И эта стремительность неудержимой инерціи простиралась гораздо дальше, не встрѣчая препонъ для своего матеріалистическаго тяготѣнія. Лучъ солнечный при своемъ преломленіи всегда окрашивается цвѣтомъ посредствующихъ проводниковъ, измѣняется въ блескъ и дробится въ самыхъ неожиданныхъ переливахъ. Не менѣе того и Ангелы, призванные къ космическимъ дѣйствіямъ, терпятъ стѣсняющее вліяніе міровой ограниченности, теряютъ свою яркость и омрачаются по природѣ. Ясно, что—даже въ физическомъ смыслѣ—они добры не безусловно и подчиняются закону грѣховности. Вопреки сему св. Павелъ энергически защищаетъ идею тварности, говоря, что Сыномъ Божіимъ создано все—небесное и земное, видимое и невидимое (Кол. I, 16). Поэтому у него исповѣдуется единъ Богъ въ Отцѣ, *изъ Него же вся*, и единъ Господь въ Исусѣ Христѣ, *Имъ же вся* (1 Кор. VIII, 6). Невозможный догматически,—іудейскій эманатизмъ еще рѣшительнѣе устраняется тѣмъ, что для благовѣстника воплощенный Логосъ былъ въ прошломъ и остается въ будущемъ исключительнымъ „образомъ“ непостижимаго Бога и адекватнымъ Его откровеніемъ въ міровой исторіи. Ангельское вмѣшательство бываетъ вторичнымъ и не отражается ретроспективно на самомъ божествѣ. Оно было орудіемъ промыслительной десницы и исчерпывалось непрекословнымъ посланничествомъ въ цѣляхъ спасенія (Евр. I, 14)³⁹⁶. Съ этой точки зрѣнія служеніе Ангеловъ напоминало стихійную покорность (Евр. I, 7), и глаголанное ими слово было сходно съ вѣщаніями пророческими (Евр. II, 1. I, 1). Неудивительно, что они не обладаютъ совершеннымъ разумѣніемъ всѣхъ божественныхъ плановъ и нуждаются въ фактическомъ истолкованіи реальнаго прогресса благодатнаго царства на всѣхъ его стадіяхъ—

³⁹⁶) Посему *A. B. Bruce* справедливо заявляетъ (*The Epistle to the Hebrews*, p. 58, и ср. у *George Milligan*, *The Theology of the Epistle to the Hebrews with a Critical Introduction*, Edinburgh 1899, p. 91.), что «service is not an incident in the history of angels; it is their whole history».

приготовленія, учрежденія, осуществленія и созиданія. При такой натуральной недостаточности тѣмъ рельефнѣе обрисовывается исполнительная покорность небесныхъ духовъ. Она неотразимо удостовѣряетъ, что они способны, пригодны и внутренне склонны къ порученной имъ великой миссиі. Это свидѣтельствуешь объ ихъ природномъ влеченіи къ добру и непрерывномъ усердіи въ своемъ нравственномъ возрастаніи. Естественно, что, будучи ограниченными началами и не восхищая прерогативъ абсолютной благодати, Ангелы отличаются этической непорочностію и для Апостола неизмѣнно были наилучшими типами и безспорными охранителями святости въ подзаконномъ страхѣ Божіемъ и въ свободѣ благодатнаго сыновства.

Ступени эманатической лѣстницы іудейской пневматологіи опредѣлялись ихъ нисхожденіемъ въ космическую область съ пропорціональнымъ помраченіемъ матеріальностію. Поэтому моральныя разности отождествлялись съ физическими и покрывались ими. Нравственная нечистота духовъ сливается съ физическою стихійностію и эссенціально матеріализуетъ ихъ. Отсюда понятно, что демоны, когда они не считались антропатическими олицетвореніями отвлекающей фантазіи, являлись въ раввинизмѣ потенціями грубо матеріальными. Но эти свойства пріобрѣтаются ими по прираженію къ нравственнымъ ненормальностямъ вѣка сего и получаютъ въ немъ типическій отпечатокъ плотяности. Въ такомъ случаѣ діаволы, достигая господства чрезъ грѣхъ³⁹⁷⁾, отождествляются съ нимъ въ самомъ источникѣ и воплощаютъ физическую скверну. Здѣсь іудейская теологія съ логическою прямолинейностію переноситъ въ духовныя сферы свой обычный натуралистическій дуализмъ. Онъ затушевывался ученіемъ объ этической орудности матеріи въ процессѣ человѣческаго воспитанія съ пожертвованіемъ всѣми предикатами собственной грѣховности. Такъ снова ограждался пневматическій индифферентизмъ, и для классификаціи не было иной опоры, кромѣ физической матеріализаціи силъ вражіихъ. Этимъ фатально предрѣшалась вся ихъ судьба, поскольку онѣ очищались вмѣстѣ съ космическимъ упорядоченіемъ или уничтожались безслѣдно въ міровомъ крушеніи³⁹⁸⁾. Все тутъ держится и созидается на

³⁹⁷⁾ *F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 243 = Jüdische Theologie S. 252: «Die Massikin haben ihre Macht als Geister der Nacht und der Finsterniss, des Todes und des Verderbens durch die Sünde gewonnen».

³⁹⁸⁾ Второе *Fr. Spitta* находитъ (Der zweite Brief des Petrus und

матеріалистической почвѣ ³⁹⁹⁾, которую не можетъ отчетливо усмотрѣть въ апостольскихъ созерцаніяхъ даже критическая

der Brief des Judas, S. 270 ff.) даже у св. Апостола Петра. См. еще выше на стрн. 774, 311.

³⁹⁹⁾ Здѣсь легко усмотрѣть зачатки гностицизма, почему напрасно и лживо усваиваютъ его Апостолу Павлу (см. напр., у *Bruno Bauer*, *Christus und die Caesaren. Der Ursprung' des Christenthums aus dem römischen Griechenthum. Zw. Aufl., Berlin 1879. S. 333—380*), если гностическіе элементы гораздо раньше были въ іудейскихъ созерцаніяхъ, какъ это констатировано у *A. Harnack* въ *Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius I, 1 (Lpzg 1893), S. 144*, отмѣчается у Prof. *Eugène Ménégoz*, *Le péché et la rédemption d'après saint Paul (Paris 1882), p. 199. 201*, и раскрыто у *J. B. Lightfoot*, *Saint Paul's Epistle to the Colossians and to Philemon (London 1890), p. 78—79*, а — особенно — у *M. Friedländer*, *Der vorchristliche jüdische Gnosticismus, S. VIII. IX. 15. 44 ff. 110* («schon das talmudische Schriftthum des ersten christlichen Jahrhunderts vom Gnosticismus durch und durch inficirt ist, also der Gnosticismus älter als das Christenthum»). 122 («die Grundlehren des Gnosticismus dem jüdischen Alexandrinismus entnommen sind, wenn sie auch allerdings auf ihren verschiedenen Wanderungen sich mit fremden Anschauungen vermischten und dadurch mancherlei Umgestaltungen erfuhren»). *M. Friedländer* и въ статьѣ «L' Anti-Messie» развиваетъ (см. «*Revue des études juives*» XXXVIII, 75 [Janvier—Mars 1899], p. 14 suiv.) тѣ же мысли, которыя принимаются еще у Prof. *Wilhelm Bacher* (ibid., p. 38—46: *Le mot «Minim» dans le Talmud désigne-t-il quelquefois les chrétiens?*), хотя послѣдній (— вмѣстѣ съ *Israël Lévi* ibid. XXXVIII, 76 [Avril—Juin 1899], p. 204—210: *Le mot «Minim» désigne-t-il jamais une secte juive de Gnostiques antinomistes ayant exercé son action en Judée avant la destruction du Temple?* и *E. Schürer* въ «*Theologische Literaturzeitung*» 1899, 6, Sp. 167—170—) отвергаетъ тезисъ автора (см. еще «*Revue des études juives*» XXXVIII, 76, p. 194—203: *Encore un mot sur Minim Minout et Guilionim dans le Talmud*), будто терминъ «минимъ» никогда не означаетъ — въ Талмудѣ — христіанъ, къ какому заключенію склоняется и *L. Blau* (*Das altjüdische Zauberwesen, S. 10, 2* и др.). По сказанному ясно, что не менѣе ошибочны и заявленія ортодоксальныхъ апологетовъ и экзегетовъ, будто гностицизмъ даже «и въ первичной, неразвитой формѣ при жизни Ап. Павла еще не существовалъ» (*И. Тр. Назарьевскій* въ опытѣ ісагогическаго и экзегетическаго изслѣдованія: Посланіе святаго Апостола Павла къ Филиппійцамъ, Сергіевъ Посадъ 1893, стрн. 53-я введенія). Напротивъ, задолго до него подобныя тенденціи уже проникали іудейство (ср. у кн. *С. Н. Трубецкой*, *Ученіе о Логосѣ въ его исторіи I, стрн. 315. 317. 319 сл. 331 сл. 335. 338 сл. 345. 347. 354. 364 сл. 372. 374. 375—376*) и отчетливо выражаются въ апокалиптикѣ (стрн. 326. 331 и у *Anathon Aall*, *Der Logos II, S. [173 ff.] 175—176*) почему нельзя искать источника ихъ ни въ «извращенномъ павлинизмѣ» (кн. *С. Н. Трубецкой* op. cit. I, стрн. 325), ни въ подлинномъ благовѣстїи апостольскомъ (ibid., стрн. 376—378), какъ ихъ вѣтъ, напр., въ посла-

прозорливость генетического микроскопа. Св. Павелъ функции духовъ полагаетъ въ ихъ соподчиненной служебности въ интересахъ повсюднаго торжества спасительнаго блага. Посему для него единственно мыслимы либо безропотное послушаніе либо горделивое упорство нравственнаго противленія. Сатанинская нечистота вырастаетъ изъ духовной извращенности богоборческой воли и активно обнаруживается въ погрании добра и искушеніи ко злу въ автономности плотяно-космическаго ⁴⁰⁰). Этотъ результатъ мотивируется духовными влеченіями, и ими регулируются всѣ его прецеденты, которые отсылаютъ къ индивидуально-личнымъ носителямъ злого начала ⁴⁰¹). Демоническое вліяніе нигдѣ не опирается на физическомъ притяженіи и не сопровождается матеріальнымъ возобладаніемъ. Его виновникъ лишается извиненія необходимію плотяной инертности и подпадаетъ всей карѣ нравственной отвѣтственности. Ясно, что неизбѣжная участь духа злобы есть неумолимое самоосужденіе на муку вѣчную въ лютой день гнѣва и правды Бога, дивнаго во святыхъ своихъ и грознаго для сыновъ погибели.

Апостольская пневматологія во всѣхъ своихъ развѣтвленіяхъ проникнута этическимъ характеромъ и эсенціально несродна матеріалистическимъ тенденціямъ іудейства, которое напрасно и безуспѣшно призывается ради генетическаго истолкованія христіанскаго благовѣстія ⁴⁰²). Его указанія касательно ду-

ніяхъ къ Колоссянамъ и Ефессянамъ (Rev. A. C. Headlam, Art. «Gnosticismus» въ A Dictionary of the Bible ed. by J. Hastings II, p. 187 a); ибо «der „Gnosticismus“, der in Col bestritten wird, ist sogar älter als das Christentum» (Prof. D. Adolf Jülicher, Einleitung in das Neue Testament. Erste und zweite Auflage, Freiburg. i. B. und Leipzig 1894, S. 90).

⁴⁰⁰) Посему же и «the real badness of our common nature is traced back to a diabolic origin or authorship», какъ выражается the Rev. Principal J. Oswald Dykes въ «The Expositor» 1897, XII (Diabolic Image: John VIII. 43—47), p. 447. Ср. на стрн. 802, 373.

⁴⁰¹) Въ этомъ смыслѣ М. l'Abbé Joseph Viteau удачно отмѣчаетъ (Étude sur le grec du Nouveau Testament, comparé avec celui des Septante: sujet, complément et attribut въ «Bibliothèque de l'École des Hautes Études» CXL fasc., Paris 1896, p. 95, § 115e), что въ новозавѣтномъ словоупотребленіи зло абстрактное не смѣшивается съ личнымъ, почему въ первомъ случаѣ при δαιμόνια глаголь соединяется въ sing., во второмъ—въ plur.

⁴⁰²) Ср. Prof. Ernst Cremer, Art. «Engel» въ «Realencyklopädie» von Prof. A. Hauck V³, S. 369: «es. gehört schon eine grosse Kunst der

ховъ добрыхъ граничатъ съ субстанціальнымъ контрастомъ ⁴⁰³), достигающимъ непримиримой адверсативности въ вопросѣ о началахъ злобы и лукавства ⁴⁰⁴). Если же принять во вниманіе, что все сводится къ благодатному искупленію и осѣняется спасительнымъ крестомъ, то мы должны будемъ согласиться, что—при всей вѣрности ветхозавѣтному слову Божию—Апостоль даетъ намъ новое откровеніе и въ этомъ пунктѣ ⁴⁰⁵), гдѣ познаніе славы Божіей въ лицѣ Иисуса Христа озаряется въ Сынѣ творческимъ возсіяніемъ Отца (2 Кор. IV, 6), изъ котораго именуется всякое отечество на небесахъ и на землѣ (Еф. III, 15).

Н. Глубоковскій.

Eisexegeese dazu, wenn man dem Apostel Paulus die Engellehre der jüdischen Sage und rabbinischen Theologie zuschreiben will».

⁴⁰³) A. Edersheim, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 142, и у о. М. П. Фивейскаго на стр. 180: «Here (in the Angelology and Demonology of the New Testament), with similarity of form, slighter than usually, there it absolute contrast of substance». II, p. 755: «the difference between the New Testament and Rabbinism cannot be too much emphasised, and if is no exaggeration to say that this alone would mark the doctrine of Christ as fundamentally divergent from, and incomparably superior to, that of Rabbinism»; p. 763: «...in view of this sketch of Jewish Angelology and Satanology, the contention can be sustained that the teaching of Christ on this subject has been derived from Jewish sources?»

⁴⁰⁴) A. Edersheim, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 755: «The difference between the Satanology of the Rabbis and of the New Testament is, if possible, even more marked than that in their Angelology». См. еще *ibid.* II, p. 776.

⁴⁰⁵) A. Edersheim, *The Life and Times of Jesus the Messiah* II, p. 755: «In truth, the teaching of the New Testament on the subject of Angels represents, as compared with that of the Rabbis, not only a return to the purity of Old Testament teaching, but, we might almost say, a new revelation».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки